

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное
учреждение высшего образования
«Южно-Уральский Государственный Университет
(национальный исследовательский университет)»
Институт медиа и социально-гуманитарных наук
Кафедра «Отечественная и зарубежная история»

УДК
ББК

«ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ»
Зав. кафедрой ОиЗИ _____
д.и.н., доцент О.Ю.Никонова
«___» _____ 2020

**ОСОБЕННОСТИ СОВЕТСКОЙ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ МИГРАЦИИ
ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XX ВЕКА (НА ПРИМЕРЕ ЧММИ-ЧПИ-
ЧГТУ)**

ЮУрГУ - 46.03.01.2020.123. ВКР бакалавра

Руководитель ВКР
д.и.н., проф. Сибиряков И.В.
_____ 2020 г.

Автор ВКР
студент группы СГ-406
Гетманская А.М.
_____ 2020г.

Нормоконтролер
к.и.н., доцент Кривоногова С.А.
_____ 2020 г.

Челябинск 2020

РЕФЕРАТ

Гетманская, А.М. Особенности советской интеллектуальной миграции во второй половине XX века (на примере ЧММИ-ЧПИ-ЧГТУ – Челябинск: ЮУрГУ, СГ-406, 2020. – 76 с., библиогр. список – 71 наим., 4 прил.

Ключевые слова: ЧММИ, ЧПИ, ЧГТУ, ЮУрГУ, интеллектуальная миграция, высококвалифицированные специалисты, интеллигенция.

Объект исследования – профессорско-преподавательский состав ЮУрГУ во второй половине XX века. Предмет исследования – деятельность интеллектуальных мигрантов в ЧММИ-ЧПИ-ЧГТУ, которые оказали большое влияние на становление основных научных школ, а так же научно-исследовательской традиции ЧММИ-ЧПИ-ЧГТУ. Цель работы – выявить на примере преподавателей из других регионов СССР, работающих в ЧММИ-ЧПИ, некоторые важные особенности внутренней интеллектуальной миграции в СССР.

Для достижения выбранной цели, были поставлены следующие задачи:

- рассмотреть ряд особенностей феномена интеллектуальной миграции в мире и в СССР;
- выявить основные черты внутренней миграции научных кадров в Советском Союзе во второй половине XX века;
- оценить вклад эвакуированных специалистов и ученых в становление и развитие нового технического вуза в г. Челябинске.
- проследить некоторые особенности формирования и эволюции профессорско-преподавательского состава ЧПИ в начале 1950-х – начале 1990-х годов.

Методологическую основу выпускной квалификационной работы составляет комплекс исследовательских подходов социальной истории.

В результате исследования был сделан вывод, о том что «интеллектуальная миграция», получившая мощный импульс в годы Великой Отечественной войны, привела к формированию основ новых научных школ в новых высших учебных заведениях и научных центрах Советского Союза, которые были созданы в первую очередь на Урале и в Сибири. Одним из таких центров стал Челябинский механико-машиностроительный институт.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
ГЛАВА 1. ФЕНОМЕН ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ МИГРАЦИИ В СССР..	14
1.1. Интеллектуальная миграция как особый тип миграционного потока в XX веке	14
1.2. Специфика внутренней интеллектуальной миграции в СССР	24
ГЛАВА 2. РОЛЬ СОВЕТСКИХ УЧЕНЫХ В ФОРМИРОВАНИИ ПРОФЕССОРСКО-ПРЕПОДАВАТЕЛЬСКОГО СОСТАВА ЧММИ-ЧПИ-ЧГТУ	41
2.1. Научно-педагогическая деятельность эвакуированных преподавателей в Челябинске в военные и первые послевоенные годы	41
2.2. Особенности формирования и эволюции профессорско-преподавательского состава в ЧПИ в 1950-е – 1980-е годы	54
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	64
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....	68

ВВЕДЕНИЕ

Миграция представителей интеллектуальной элиты в разные регионы мира была известна и в XIX, и в XVIII и в более ранние века. Но лишь в XX веке это явление по своим масштабам, а главное по степени влияния на ключевые экономические, социальные, политические аспекты развития многих стран вышло на одно из первых мест. Советский Союз исключением не был. Последствия советской интеллектуальной миграции ощущаются в российском социуме до сих пор. Это придает теме нашего исследования особую актуальность.

Кроме того, в современном обществе в последние годы заметно растет интерес к такому явлению, как история успеха. С этой точки зрения история крупных успешных высших учебных заведений вызывает большой интерес у представителей интеллектуальной и политической элит, работников системы образования, деятелей культуры, что так же усиливает актуальность исследования.

Интеллектуальная миграция – это один из способов решения многих проблем, накопившихся в сфере науки и высшего образования. Такой тип миграции является сегодня мировым трендом и достаточно массовым явлением.

Россия, безусловно участвует в этом процессе. И для того, чтобы минимизировать его риски и оптимизировать положительные аспекты, крайне важно понимать, какой исторический опыт интеллектуальной миграции имеется в нашей стране. История Южно-Уральского Государственного Университета, на наш взгляд, дает возможность увидеть некоторые важные грани и специфику этого процесса в отечественной истории XX века.

Объектом исследования является профессорско-преподавательский состав ЮУрГУ во второй половине XX века.

Предметом исследования является деятельность интеллектуальных мигрантов в ЧММИ-ЧПИ, которые оказали большое влияние на становление

основных научных школ, а так же научно-исследовательской традиции Челябинского механико-машиностроительного института, ставшего впоследствии Челябинским политехническим институтом.

Цель работы – выявить на примере преподавателей из других регионов СССР, работавших в ЧММИ-ЧПИ-ЧГТУ, некоторые важные особенности внутренней интеллектуальной миграции в СССР.

Исходя из выбранной цели, были поставлены следующие задачи:

- рассмотреть специфику интеллектуальной миграции в мире и в СССР в XX веке;
- выявить основные черты внутренней миграции научных кадров в Советском Союзе во второй половине XX века;
- оценить вклад эвакуированных советских специалистов и ученых в становление и развитие нового технического вуза в г. Челябинске.
- проследить особенности формирования и эволюции профессорско-преподавательского состава ЧПИ в начале 1950-х – начале 1990-х годов.

Хронологические рамки выпускной квалификационной работы охватывают период активной работы ученых из разных городов страны в ЧММИ-ЧПИ-ЧГТУ с 1943 года по 1991 год, то есть от момента создания вуза, до завершения советского этапа его истории.

Работа выполнена на своеобразной источниковой базе, которая состоит из уже опубликованных воспоминаний студентов и преподавателей, архивных документов, а так же на основе материалов музея ЮУрГУ и периодической печати (в первую очередь газет «Челябинский рабочий» и «Технополис»)

Особое место среди использованных источников занимают делопроизводственная документация университета, которая хранится в архивах ОГАЧО и ЮУрГУ (отчеты, справки, приказы и т.д.). Многие документы такого рода опубликованы в сборнике «История ЮУрГУ в

документах и материалах»¹, который активно использовался в рамках данного исследования.

В качестве источников используются так же биографии преподавателей, опубликованные в тематических сборниках и энциклопедиях. В 1998 г. свет увидел биографический сборник, посвященный ученым-преподавателям, который внесли наиболее заметный вклад в развитие научно-исследовательской деятельности вуза. При создании данного сборника его автором С.В. Тулинским использовались материалы личного архива, а так же материалы газеты «Технополис», которую С.В. Тулинский возглавлял долгие годы.²

Очень полезными для написания данной работы оказались материалы энциклопедии «Инженеры Урала», содержащей более 9000 статей о выдающихся отечественных инженерах, которые внесли заметный вклад в становление и развитие техники Урала.³

Многие источники личного происхождения, созданные в советское время, которые использовались в данной работе, носят закрытый характер. Люди, дававшие интервью или оставившие воспоминания об этом периоде, часто говорили официальным языком, использовали стандартные формулировки, при этом многие личные мотивы тех или решений, которые они принимали оставались для исследователя скрытыми. Данное обстоятельство не позволило нам выявить, например, неофициальные, но реальные побудительные причины переезда некоторых представителей интеллектуальной советской элиты из столичных научных центров в Челябинск, или напротив, те мотивы, по которым челябинские ученые и преподаватели покидали свой родной город, а иногда и страну. Тем не менее

---

¹ История ЮУрГУ в документах и материалах / Сост., авт. предисл., введ., заключения И. В. Сибиряков. – Челябинск, 2010. – 415 с.

² Тулинский С.В. Ученые Южно-Уральского государственного университета. – Челябинск, 1998. – 297 с.

³ Инженеры Урала : энциклопедия / редкол.: Данилов Н.И и др. – Екатеринбург, 2007. – Т. 2. – 887 с.

такие воспоминания и интервью были полезны, так как позволили нам лучше понять официальные причины и предпосылки для советской интеллектуальной миграции.

Статистические данные об особенностях профессорско-преподавательского состава, представленная в архивных документах, тоже является не полной. Во многом это объясняется тем, что с 50-х годов XX века работа некоторых кафедр ЧПИ связана с разработками для военно-промышленного комплекса. Данная информация в советское время была строго засекречена. С другой стороны более полная информация сохранилась о занимающих должности заведующих кафедрами, деканов факультетов, а так же ректоров вуза. Данная информация хоть и не может дать полной картины процессов интеллектуальной миграции, однако позволяет достаточно четко уловить общую тенденцию.

Историографию выпускной квалификационной работы условно можно разделить на два тематических блока.

Первый блок - это исследования, посвященные миграционным проблемам в целом, и интеллектуальной миграции в частности.

Как массовое явление миграция научных кадров и высококвалифицированных специалистов была зафиксирована социологами в 40–50-е годы XX века, когда из Европы началась массовая миграция ученых и выпускников университетов в США. Для объяснения этих процессов в зарубежной литературе начал использоваться термин «brain drain» («утечка умов»)⁴.

В советской научной литературе, еще до появления самого термина, рассматривался сюжет миграции интеллектуалов, в контексте изучения эмиграции интеллигенции, которая началась еще в ходе Гражданской войны и получила наиболее яркое выражение в так называемых «философских пароходах».

---

⁴ Леденева В.Ю. Интеллектуальная миграция: мировые и российские тенденции // Высшее образование в России. – 2014. – № 2 – С. 106.

В 1980-е годы в отечественной науке сформировалось такое направление как интеллегентоведение. Можно выделить две крупные отечественные школы интеллигентоведения: уральская научная школа интеллегентоведов известная, как школа М.Е. Главацкого и ивановская школа В.С. Меметова.

Работы представителей этого направления важны для понимания самых разных аспектов истории советских интеллектуалов. На наш взгляд, исходя из особенностей интеллектуальной миграции в истории России XX века, можно говорить о тождественности понятий «интеллектуал» и «интеллигенция» для этого периода, поэтому в данной работе они будут использоваться как синонимы.

Сам термин интеллектуальная миграция прочно вошел в отечественный научный дискурс лишь в 1980—1990-е гг. За последние два десятилетия появилось большое количество исследований, в которых данный термин применяется в основном для описания процессов выезда советских и российских ученых и высококвалифицированных специалистов за рубеж.

Немало работ в отечественной историографии написано по проблемам внутренней миграции. Однако в этом случае особая сложность заключается в том, что большинство исследователей не выделяют «интеллектуальных мигрантов» из общей массы трудовых мигрантов, передвигавшихся по стране.

На современном этапе исследованием проблем интеллектуальной миграции занимаются представители целого спектра общественных наук: социологи⁵, экономисты⁶, политологи⁷, а в последнее время начали данной проблемой стали заниматься и историки.

---

⁵ Ионцев В.А. Миграция населения // Вып. 3: Международная миграция. Приложение к журналу «Миграция в России». – М., 2001. – С. 100.

⁶ Ушкалов И.Г., Малаха И.А. Утечка умов. Масштабы. Причины. Последствия. – М., 1999. – 176 с.

⁷ Дмитриев М.Г., Юдина Т.Н. Миграционные процессы: модели анализа и прогнозирования (обзор) // Труды ИСА РАН. – Т. 67. – 2017. – №2. – С. 10.

Примечательно, что политологи, социологи и экономисты исследуя современную интеллектуальную миграцию, вынуждены изучать исторические предпосылки этого явления.⁸

Для историков проблемы интеллектуальной миграции являются относительно новыми проблемами. Не случайно методологические подходы к решению этих проблем находятся в стадии формирования. Но уже сегодня можно заметить, что историки очень активно используют инструментарий социологов, политологов и других специалистов в области гуманитарного знания.

Второй блок включает в себя работы, посвященные истории Южно-Уральского государственного университета. Первые публикации по истории вуза носили в основном справочно-информационный, рекламный характер.

В 1998 году вышла монография к.и.н., доцента С.В. Тулинского «Южно-Уральский государственный университет. 1943-2003гг.», который отработал в институте более 40 лет. В ней были воссозданы основные сюжеты история университета с 1941 по 2003 годы.⁹ В тексте работы приведены фрагменты многих уникальных документов, воспоминания ветеранов университета, с которыми С.В. Тулинский беседовал лично.

Ряд статей и монографий, посвященных истории ЮУрГУ, были опубликованы за последние годы доктором исторических наук, профессором Южно-Уральского государственного университета И.В. Сибиряковым. В них автор на основе воспоминаний и архивных материалов подробно проанализировал некоторые важные сюжеты истории вуза на основных этапах его развития.¹⁰ В 2011 г. была опубликована его крупная монография, посвященная истории аспирантуры Южно-Уральского государственного

---

⁸ Морозов В.М. Интеллектуальная миграция в Израиль: российский аспект // Науковедение. – 2012. – №6. – С. 238-241.

⁹ Тулинский С.В. Южно-Уральский государственный университет, 1943-2003: ист. очерк. – Челябинск, 2003. – 269 с.

¹⁰ Сибиряков И.В. ЮУрГУ: основные вехи истории // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Социально-гуманитарные науки. – 2008. – № 21. – С. 21-30.

университета. Эта работа позволяет проследить путь институционализации аспирантуры, а так же дает возможность оценить вклад ученых университета в развитие отечественной науки.¹¹

Важную часть историографии составляет ряд работ посвященных научным школам ЮУрГУ.¹² Особое место в нем занимает опубликованный в 2008г. коллективный труд, собранный усилиями О.В. Антоновой и В.Б. Феркеля, под редакцией доктора технических наук, профессора А.Л. Шестакова и доктора химических наук, профессора Г.П. Вяткина «Научные школы ЮУрГУ. История развития». Книга дает представление о том, как на протяжении 65 лет в Южно-Уральском государственном университете формировались и развивались самые известные научные школы.¹³

Методологическую основу выпускной квалификационной работы составляет комплекс исследовательских подходов, получивший свое развитие в рамках такого подхода как социальная история.

Как справедливо пишет исследователь С.В. Костов: «С одной стороны, социальная история — это история конкретных социальных явлений: детства, досуга, семьи, болезней и врачевания; с другой — реконструкция прошлого маленьких городков, рабочих поселков и сельских общин; с третьей — исследование психологической мотивации и менталитета. Но одновременно это и история громадных территориальных и временных пространств, массовых социальных движений и насилия в истории, социальных процессов исторической трансформации (миграции,

---

¹¹ Сибиряков И.В. Аспирантура ЮУрГУ: страницы истории. – Челябинск, 2011. – 316 с.

¹² Антонова О.В. Динамика научных школ ЮУрГУ. Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Социально-гуманитарные науки. – 2006. – №2. – С. 104-105.

¹³ Научные школы ЮУрГУ. История развития / под ред. А.Л. Шестакова, Г.П. Вяткина. – Челябинск, 2008. – 600 с.

урбанизации, индустриализации)». ¹⁴ Внутренняя интеллектуальная миграция, в рамках этого подхода, представляется как перемещение по стране особой социальной группы.

Биографический метод, который мы так же использовали в рамках данной работы, позволяет через биографии ленинградских, московских, сталинградских, харьковских ученых, работавших в ЧПИ, найти некие общие характеристики и ценности свойственные выпускникам этих вузов, приехавших на Южный Урал и оказавших заметное влияние на формирование здесь новых научных школ.

Также в данной выпускной квалификационной работе используется методы «новой биографической» или «персональной» истории. Такой подход требует использования не только источников личного происхождения, таких как письма, дневники, автобиографии, но и косвенных свидетельств, которые дают исследователю возможность посмотреть на процесс «взглядом со стороны» и более объективно оценить информацию.

Л.П. Репина, анализируя подходы разных ученых к биографическим методам, отмечает позицию такого известного ученого как Дональд Уокер, который разработал самостоятельную типологию биографического жанра в историческом исследовании. В предложенную ученым типологию входят такие компоненты как: личная и профессиональная биография, библиографическая библиография (анализ трудов исследуемой личности, источники, которыми пользовался автор и т.д.), а так же ситуационная биография (события, которые могли повлиять на взгляды автора, в контексте эпохи). ¹⁵

---

¹⁴ Костов С.В. Отечественная социальная история: вопросы историографии и методологии // <http://www.el-history.ru/node/497>

¹⁵ Репина Л.П. Новая историческая наука и социальная история.– М., 2009. – 320 с.

В XX веке основными единицами научной деятельности стали научные сообщества, генерирующие новое знание на основе разделения и кооперации труда, рутинизации процессов создания, передачи и использования знаний.¹⁶

Но не любое научное сообщество можно считать научной школой. Среди ученых, исследующих эту проблему, существуют разночтения в самом определении понятия «научная школа».¹⁷ Школой чаще всего называют научный коллектив или сообщество неформально взаимодействующих ученых, сплоченных вокруг научного лидера, разделяющих его основные научные идеи и реализующих единую, обычно новаторскую, исследовательскую программу.¹⁸ Научная школа – основывается на самоорганизации исследовательской деятельности ее членов по собственной инициативе. Благодаря совместной работе признанных и начинающих ученых создаются благоприятные условия для формирования и развития новых направлений в науке.

Многие авторы отмечают следующие характерные черты такого явления, как научная школа. Рождение научной школы большей частью связано с появлением яркого лидера, эрудиция, круг интересов и стиль работы которого привлекают деятельных, талантливых и перспективных научных сотрудников. Они объединены единым подходом к решению проблемы, новизной идей и методами реализации своей исследовательской программы. Совместная исследовательская работа лидеров науки с наиболее одаренными учеными следующих поколений обеспечивает и высокую продуктивность поисковой деятельности, и эффективную передачу профессионализма (преемственность поколений).

Хотя с течением времени вид школ в любом случае изменяется, главная задача школы, как одной из форм самоорганизации науки, - активизировать и

---

¹⁶ Устюжанина Е.В., Евсюков С.Г. и др. Научная школа как структурная единица научной деятельности. – М., 2011. – С. 3.

¹⁷ Там же. – С. 3.

¹⁸ Мирская Е.З. Научные школы: история, проблемы и перспективы //Науковедение и новые тенденции в развитии российской науки . – М., 2005. – С. 245.

сохранять творческий характер и инновационную направленность научной деятельности, одновременно подготавливая и вводя в науку новые поколения. В среде специалистов признано, что научная школа считается таковой, если в ней представлены образовательная и исследовательская функции.¹⁹

Становление собственной научно-исследовательской традиции южно-уральского вуза неразрывно связано с деятельностью советских ученых, принадлежавших к самым разным научным школам и направлениям, которые были направлены на работу в ЧММИ-ЧПИ-ЧГТУ.

В работе была произведена попытка на конкретном историческом примере крупнейшего южно-уральского вуза выявить ту роль, которую «интеллектуальная миграция» сыграла в формировании основ новых научных школ в новых высших учебных заведениях и научных центрах Советского Союза.

Научная новизна данной работы заключается в попытке анализа на примере ЧММИ-ЧПИ-ЧГТУ некоторых значимых особенностей процесса интеллектуальной миграции во второй половине XX века в СССР.

Структура выпускной квалификационной работы представлена введением, главами I и II, заключением, библиографическим списком. В первой главе представлены результаты анализа специфики интеллектуальной миграции, как явления во второй половине XX века. Вторая являет собой результаты исследования особенностей формирования профессорско-преподавательского состава ЧММИ-ЧПИ-ЧГТУ в 1940-е – 1990-е годы.

---

¹⁹ Мирская Е.З. Указ. соч. – С. 245.

ГЛАВА 1. ФЕНОМЕН ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ МИГРАЦИИ В СССР

1.1. Интеллектуальная миграция как особый тип миграционного потока в XX веке

Миграционные процессы являются глобальным явлением, так как, по мнению некоторых исследователей, оказывают особое влияние на все сферы жизни общества. Известный советский и российский ученый А.С. Ахиезер считал, что миграция служит важным показателем социального и культурного потенциала людей, а так же говорит о скрытых и явных изменениях в их образе жизни.²⁰ Движение миграционных потоков зачастую определяется уровнем развития экономики, рынка труда, социальным положением отдельных групп населения и т.д.

Миграция неразрывно связана с историей человечества и свойственна многим человеческим обществам. Именно она способствовала формированию различных народов, распространению знаний, культур и цивилизаций, обусловила расовое, этническое и языковое многообразие. Перемещения населения в разных формах являлись также одними из главных факторов таких глобальных процессов как колонизация, индустриализация и урбанизация.

Масштабные передвижения населения, кардинально меняющие жизнь миллионов людей, не могли остаться без внимания ученых. Данная проблема давно интересовала самых разных мыслителей: критическому осмыслению она подвергалась в историко-философских работах Платона, Ш. Монтескье, Т. Гоббса.²¹ С увеличением значимости миграций населения в истории российского государства возрастал интерес отечественных учёных, уделявших всё большее внимание этому явлению.

---

²⁰ Ахиезер А.С. Миграция в российской истории // Политика. – 2004. – №4. – С. 69.

²¹ Пашковская Т.Г. История миграции: современные тенденции в методологии // Гуманитарно-педагогические исследования. – 2018. – №3. – С. 38.

Однако активное научное изучение миграций началось только в XX веке. Активность ученых в этом направлении начала возрастать по мере повышения влияния миграционных процессов на все сферы общественной жизни. Уже к концу столетия выделяется отдельная область научного знания, посвященная проблемам миграции.²² Объектом ее изучения становится перемещение человеческих индивидуумов (от единичного до массового) с целью либо сохранения качества жизни, либо его улучшения, при условии пересечения тех или иных административных границ (государства, региона, городского района и т.д.).²³

Сегодня в отечественной научной литературе существует около 40 определений понятия «миграция». Термин «миграция» употребляется в основном в качестве собирательного.²⁴ В широком смысле миграция населения может быть как международным, так и внутригосударственным явлением, и различаться по своему характеру, причинам, территориальному охвату, продолжительности и т.д.²⁵

Трактовка может варьироваться от определения миграции как любого перемещения людей в пространстве до как законченного вида территориального перемещения.²⁶

Л.Л. Рыбаковский отмечает, что в конце XX века появились определения миграции, которые смешивают различные виды движения населения, в частности, миграционное и социальное. Здесь к миграции относят отраслевое, территориальное, профессиональное и социальное движения. Так же существуют определения, в которых термин мобильность подменяется

---

²² Денисенко М.Б., Ионцев В.Л., Хорев Б.С. Миграциология. – М., 1989. – 414 с.

²³ Кирсанов К.А., Волох В.А. и др. Базовые модели миграциологии // Наукосзнание. – 2012. – №2. – С. 1.

²⁴ Юдина Т.Н. Социология миграции: Учебное пособие для вузов. – М, 2006. – С. 35.

²⁵ Волох В.А. Миграция населения как объект научного исследования: сущность, современные трактовки и классификация // PolitBook. – 2015. – №1. – С. 9.

²⁶ Рыбаковский Л.Л. Миграции населения (вопросы теории) // <http://rybakovsky.ru/migracia2c.html>

термином миграция, которая может быть территориальная, отраслевая и профессиональная миграция.

Однако некоторые социологи считают, что все-таки мобильность и миграция – это разные понятия. При принятии такой точки зрения, на наш взгляд, можно разграничить эти понятия, выделив, с одной стороны, психологическую готовность к перемещению, а с другой – фактическое перемещение населения.²⁷

В структурном отношении миграция имеет возрастной, половой, этнический, семейный, образовательный, квалификационный и иной срез, т.е. миграционные потоки можно объединить каким-либо общим признаком (возраст, пол, национальность, специальность, семейное положение). При этом допустимы термины «семейная миграция», «миграция населения трудоспособного возраста», «миграция высококвалифицированных специалистов», «миграция женщин», «этническая миграция» и пр.²⁸

Важно отметить, что в разные исторические эпохи масштабы, направления, состав, причины и последствия процессов миграции существенно отличаются. Миграция – живое, постоянно меняющееся явление, остро реагирующее на социальные, экономические, политические изменения. По своей сути движение населения, направление и структура миграционных потоков являются своеобразными маркерами эпохи.²⁹

Качественно новым в этом отношении становится XX век, который вошел в историю как «век мигрантов»³⁰. Миграционные процессы обрели поистине глобальные масштабы, охватив почти все континенты планеты, многие социальные слои и группы, различные сферы общественной жизни. Взаимосвязи между миграциями и социальными изменениями стали более

---

²⁷ Рыбаковский Л.Л. Указ. соч. // <http://rybakovsky.ru/migracia2c.html>

²⁸ Там же.

²⁹ Василенко П.В. Основные этапы и направления исследования миграции населения в отечественной науке // Псковский регионологический журнал. – 2014. – №17. – С. 40.

³⁰ Ананьев С.А. Историография миграционных процессов России (конец XX – начало XXI века) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2012. – № 1. – С. 17.

глубокими, чем на всех предшествующих этапах, а сами миграционные процессы — одними из главных причин и факторов социальных изменений.³¹ Курс на индустриализацию, урбанизацию и прогресс обусловил изменение характера миграции. Расширились сферы миграционных перемещений, усложнилась социальная база и структура миграции.

В XX веке, насыщенном политическими конфликтами, а также быстрым развитием науки и техники, активизировались многоплановые международные связи. И уже к середине XX столетия социологи фиксируют новое миграционное явление – интеллектуальная миграция.³²

В 40–50-е годы XX века из Европы началась массовая миграция ученых и выпускников университетов в США, стремившихся к продолжению научной деятельности. Для объяснения этих процессов и появляется понятие «утечка умов». По мнению российской исследовательницы В.Ю. Леденева, данный термин впервые появился в 1962 г. в докладе Британского королевского общества и обозначал эмиграцию ученых, инженеров и техников из Великобритании в США.³³

Безусловно, миграция специалистов в разные регионы мира была известна и в XIX, и в XVIII и в более ранние века. В эпоху Античности и в Средние века крупные ученые, университетские преподаватели, квалифицированные мастера находились в поисках новых мест жительства в поисках лучших условий для реализации своей профессиональной деятельности. В эпоху нового времени в миграционных процессах принимала участие так называемая «интеллектуальная элита». Б. Паскаль еще в XVII в. говорил о серьезных последствиях такого явления, как миграция интеллектуалов:

---

³¹ Юдина Т.Н. Указ. соч. – С. 3.

³² Сибиряков И.В. Феномен российской «интеллектуальной миграции» // Наука ЮУрГУ: материалы 71-й научной конференции. Секции социально-гуманитарных наук. – Челябинск, 2019. – С.184.

³³ Леденева В.Ю. Указ. соч. – С. 106.

«Достаточно будет уехать 300 интеллектуалам, и Франция превратится в страну идиотов».³⁴

Но лишь в XX веке это явление по своим масштабам, а главное по степени влияния на ключевые экономические, социальные, политические аспекты развития многих стран вышло на одно из первых мест. Термин «интеллектуальная миграция» стал набирать популярность и использоваться почти повсеместно. В России он прочно вошел в научный язык лишь в 1980—1990-е гг., и обозначал эмиграцию ученых из СССР. Однако современные исследователи в отечественной историографии используют данный термин в основном для описания процессов, происходящих на постсоветском пространстве.³⁵

Для некоторых современных исследователей проблем миграции «интеллектуальная миграция» является частным случаем или одним из проявлений такого явления, как глобальная миграция.³⁶

Энциклопедия Britannica определяет понятие «утечка мозгов» как «миграцию образованных или профессиональных кадров из одной страны, сектора экономики или области в другую, обычно для получения лучшей оплаты или условий жизни».

В узком смысле под термином «интеллектуальная миграция» часто понимается миграция ученых и исследователей, имеющих научную степень. В таком случае, по мнению экономистов И.Г. Ушкалова и И.А. Малаха интеллектуальную миграцию можно рассматривать как «миграцию научных и преподавательских кадров высокой и высшей квалификации, занятых

---

³⁴ Сибиряков И.В. Феномен российской «интеллектуальной миграции» // Наука ЮУрГУ: материалы 71-й научной конференции. Секции социально-гуманитарных наук. – Челябинск, 2019. – С.183.

³⁵ Митин Д.Н. Интеллектуальная миграция: Сущность, последствия и пути решения // Вестник РУДН. – 2011. – № 1. – С. 41.

³⁶ Сибиряков И.В. Феномен российской «интеллектуальной миграции» // Наука ЮУрГУ: материалы 71-й научной конференции. Секции социально-гуманитарных наук. – Челябинск, 2019. – С.183.

научными исследованиями и разработками, а также обслуживанием этой отрасли».³⁷

В широком смысле можно говорить о миграционных потоках образованных и квалифицированных кадров вообще, включая студенческую миграцию.³⁸

Однако на сегодняшний день среди исследователей нет единого определения понятия «интеллектуальная миграция». Его созданию препятствует ряд проблем.

Во-первых, изучением этого явления занимаются ученые разных наук: социологи, экономисты, историки, политологи и т.д., что осложняет выработку единого терминологического аппарата.

Стоит отметить, что термин «интеллектуальная миграция» наиболее часто используют главным для объяснения процессов выезда ученых и квалифицированных кадров для работы за пределами своей страны.³⁹

Во-вторых, в научной литературе часто употребляются такие термины, как «утечка умов», «элитная миграция», «мобильность мозгов», «обмен мозгов», «циркуляция умов», «миграция интеллигенции», которые воспринимаются большинством исследователей как синонимы. Такого рода терминологическая неопределенность, столь характерная для социальных наук в целом, в данном случае, на наш взгляд, является еще и показателем «слабой» теоретической проработанности многих «миграционных» сюжетов.⁴⁰

В-третьих, среди исследователей так же нет единого мнения относительно состава группы «интеллектуальных мигрантов».

---

³⁷ Ушкалов И.Г., Малаха И.А. Утечка умов. Масштабы. Причины. Последствия. – М., 1999. – С. 19.

³⁸ Должикова А.В., Быстряков А.Я. и др. Интеллектуальный капитал и интеллектуальная миграция в условиях глобализации. – М., 2017. – С. 57.

³⁹ Интеллектуальная миграция в современном мире: учебное пособие / Под ред. М.М. Лебедевой. – М., 2014. – С. 21.

⁴⁰ Сибиряков И.В. Феномен российской «интеллектуальной миграции» // Наука ЮУрГУ: материалы 71-й научной конференции. Секции социально-гуманитарных наук. – Челябинск, 2019. – С.183

Социолог В.А. Ионцев под интеллектуальной миграцией понимал «миграцию высокообразованных и высококвалифицированных людей (ученых, врачей, писателей, инженеров и др.) между странами, имеющую возвратный характер, и способствующую распространению мировых достижений в области культуры, науки, просвещения и т.п.».⁴¹

Так же ряд исследователей включают в ряды интеллектуальных мигрантов мигрантов, занимающихся любой творческой деятельностью. Например, доктор экономических наук Ю.П. Дусь, сферой научных интересов которого являются проблемы миграции специалистов и ученых в мировой экономике, дает следующую характеристику группе интеллектуальных мигрантов. По его мнению, в ее состав входят «представители именно умственного, творческого труда, включая ученых, писателей, артистов, музыкантов, даже религиозных мыслителей и т.п., что в целом можно определить как интеллектуальную элиту, опирающуюся в трудовой деятельности на возможности своего разума и таланта».⁴²

Исходя из особенностей интеллектуальной миграции в истории России XX века, на наш взгляд, можно говорить о тождественности понятий «интеллектуал» и «интеллигенция» для данного периода и для данного явления. Основатель ивановской школы интеллигентоведения В.С. Меметов определяет интеллигенцию так: «с одной стороны, лица любых социальных слоев и профессий, живущие интеллектуальными интересами и составляющие культурную среду общества, а с другой стороны — социальный слой, который объединяет людей, профессионально занимающихся интеллектуальным трудом и художественным творчеством и

---

⁴¹ Ионцев В.А. Указ.соч. – С. 100.

⁴² Дусь Ю.П. Миграция специалистов и научных кадров в мировом хозяйстве. – Новосибирск, 2006. – С. 63.

получающим доход от этой деятельности».⁴³ В целом мы разделяем такой подход к данному термину.

На основе приведенных выше определений, можно сделать вывод, что «интеллектуальная миграция» в широком смысле определяется как процесс, основанный на передвижении специалистов, занимающихся высококвалифицированным, интеллектуальным или творческим трудом, а также потенциальных специалистов - студентов и стажеров.

В целом, когда миграция представителей интеллектуальной элиты была осознана, как важная социальная и научная проблема сформировались два основных социологических подхода к анализу этой проблемы.

Сторонники первого активно используют термин «brain mobility» («мобильность мозгов»)⁴⁴ или термин «brain exchange» («обмен мозгов»). Последний включает как «приток умов» («brain gain»), так и «утечку умов» («brain drain»)⁴⁵.

Сторонники первого подхода рассматривали и рассматривают интеллектуальную миграцию, как одну из практик глобального взаимовыгодного трансфера знания и технологии.

Интеллектуальная миграция, предполагающая эмиграцию высококвалифицированных специалистов, рассматривается прежде всего, как негативное явление. «Утечка» квалифицированных кадров может привести к кризисным явлениям в экономической и социальной сфере страны-экспортера.

Как и явление миграции, интеллектуальная миграция может быть как внутренней, так и внешней. К внутренней миграции относятся перемещения в пределах одного государства между административными районами или

---

⁴³ Меметов В.С. О некоторых методологических подходах в изучении понятия «интеллигенция» в отечественной историографии // Интеллигенция и мир. – 2008. – №2. – С 7.

⁴⁴ Morano-Foadi S. Scientific Mobility, Career Progression, and Excellence in the European Research Area // International Migration – 2005. – №5. – P. 133-164.

⁴⁵ Glass H., Choy W. K. Brain Drain or Brain Exchange // <https://treasury.govt.nz/publications/wp/brain-drain-or-brain-exchange-wp-01-22-html>

населенными пунктами.⁴⁶ В литературе нет четкой трактовки такого явления как «внутренняя интеллектуальная миграция». В работах некоторых исследователей встречается такое понятие как «внутренняя утечка умов», которое означает переход научных и квалифицированных кадров не только в другую страну, но и в другие сферы деятельности, где их образование и квалификационный уровень чаще всего оказывался невостребованным.⁴⁷ В.Ю. Леденева говоря о внутренней интеллектуальной миграции, тоже рассматривает ее как внутреннюю «утечку умов», то есть как массовую профессиональную переориентацию ученых, которая в сумме с внешней миграцией приводит к ухудшению экономики страны.⁴⁸ Однако проблема данного определения заключается в том, что здесь речь идет в большей степени о социальном движении, чем миграции в привычном понимании.

Большинство социологов и демографов выделяют три вида движения населения: социальное, естественное и миграционное. Рассматривая социальное движение, следует иметь в виду, что существует представление о нем как в широком, так и в узком значении слова. Под социальным движением можно понимать все виды движения населения в социальной сфере за исключением естественного (рождаемость и смертность) и миграционного.

Социальное движение – это профессиональное, образовательное, межотраслевое, межсекториальное и т.д. движение населения. Оно включает изменения сфер занятости, рода занятий, квалификации и многое другое. То есть к социальному движению относится рост квалификационного и образовательного уровня, а так же социальное перемещение (внутри- или межотраслевое движение кадров, изменение профессии и т.д.). По мнению

---

⁴⁶ Волох В.А. Указ. соч. – С. 9.

⁴⁷ Ушкалов И.Г., Малаха И.А. Указ. соч. – С. 5-12.

⁴⁸ Леденева В.Ю. Указ. соч. – С.111.

социолога Л.Л. Рыбаковского, неправомерно миграционное и социальное движение объединять одним понятием.⁴⁹

Часть исследователей считает, и мы в целом разделяем эту точку зрения, что миграционные процессы в истории СССР существенно отличались от миграционных процессов в дореволюционной России, в первую очередь в силу специфики советской политической системы. Они очень часто носили не только международный, но и внутривосточный характер и были тесно взаимосвязаны между собой.⁵⁰ А внутренние миграционные потоки, по мнению некоторых ученых, носили особый организованный характер. Организованная миграция осуществлялась в ключе проводимой государством политики, в целях контроля объемов и направлений миграции, в соответствии с осуществлением грандиозной программы социалистического переустройства страны.

Если в первое время из СССР в ряде случаев еще можно было выехать легально, то в дальнейшем международная миграция резко сократилась в связи с установлением «железного занавеса». Миграционные потоки были распределены внутри страны, а наиболее значимыми стали миграции, связанные с развитием промышленности и транспортным строительством. Именно с этими целями производилось распределение внутри страны как рабочей силы, так и высококвалифицированных специалистов.

Подводя итог, можно сказать о том, что в отечественной науке нет общепринятого согласованного определения термина «интеллектуальная миграция», что создает серьезные проблемы для изучения данного феномена. Вместе с тем, в современной науке нет и общепризнанного определения терминов «внутренняя интеллектуальная миграция», «интеллектуал» и «интеллектуальный мигрант». В группу интеллектуальных мигрантов ученые обычно включают научно-технических специалистов, творческую

---

⁴⁹ Рыбаковский Л.Л. Указ. соч. // <http://rybakovsky.ru/migracia2c.html>

⁵⁰ Сибиряков И.В. Феномен российской «интеллектуальной миграции» // Наука ЮУрГУ: материалы 71-й научной конференции. Секции социально-гуманитарных наук. – Челябинск, 2019. – С.184.

интеллигенцию и студентов. В целом, имеющиеся определения достаточно близки по смыслу, но учет их различий необходим для более полного понимания многоплановости миграционной проблематики. Участие в разработке данной проблематики специалистов разных наук (социологов, экономистов, историков и т.д.) осложняет создание единого содержательного понятийного аппарата.

Нужно обратить внимание на то, что наиболее часто используемые определения интеллектуальной миграции, как правило, носят негативную окраску и обозначают преимущественно «утечку мозгов», то есть потерю интеллектуального потенциала страны, процессы выезда ученых и квалифицированных кадров для работы за пределами своей страны, либо их переход в другие сферы деятельности. На наш взгляд, данное явление имеет более сложную природу.

Интеллектуальная миграция приводит не только к потере научного потенциала страны. Поток интеллектуальных мигрантов могут двигаться по территории страны, либо в процессе «обмена мозгов» могут возвращаться обратно в страну. Данные процессы в СССР носят особый характер, имеют свою специфику, причины и последствия. В этом ключе проблемы интеллектуальной миграции в СССР представляются пока малоизученными.

Обращаясь к изучению некоторых миграционных процессов, происходивших в СССР, можно увидеть важные особенности и многогранность интеллектуальной миграции в этот период отечественной истории.

1.2. Специфика внутренней интеллектуальной миграции в СССР

XX век в отечественной истории стал переломным, а миграционные движения важной его составной частью. Первая половина столетия прошла в России, а затем и в СССР под знаком урбанизации, индустриализации и социалистического строительства, с одной стороны, и острых социально-политических катаклизмов, с другой. В совокупности эти факторы во многом

определили вынужденный характер передвижения огромных масс населения по территории страны. Часть исследователей признает, что XX век отличается от своих предшественников именно огромными масштабами вынужденных и принудительных миграций, вызванных как социальными катаклизмами, так и политикой правящих партийно-государственных элит.⁵¹

Как отмечает П.М. Полян, принудительные миграции – это перемещения значительных масс людей, предпринятые государством по отношению к своим или чужим гражданам путем принуждения. Причем это принуждение может быть как прямым, так и косвенным. Если принуждение прямое, то речь идет о насильственных миграциях, или депортациями, а при косвенном принуждении происходят с добровольно-вынужденные миграции, когда государство «влияет» на обстоятельства и факторы индивидуального принятия решения о переселении именно таким образом, каким оно, государство, хотело бы его видеть.⁵²

В первой четверти XX века, за несколько десятилетий до появления самого термина «интеллектуальная миграция», в 1918-1922 годах историки зафиксировали мощный миграционный поток из России, который условно можно назвать «миграцией интеллектуалов». Речь идет о событиях и процессах, связанных с эмиграцией после революции и Гражданской войны.

В составе эмигрантов этой «волны» оказалась значительная часть интеллектуальной дореволюционной элиты страны. Первая волна эмиграции состояла из наиболее образованных слоев российского дореволюционного общества, с непропорционально большой долей военных.⁵³

Хорошо известно, что только в 1922 году большевиками был выслан по идеологическим и политическим причинам целый ряд известных деятелей

---

⁵¹ Зайончковская Ж.А.. Миграция населения СССР и России в XX веке: эволюция сквозь катаклизмы // Проблемы прогнозирования. – 2000. – №4. – С. 14.

⁵² Полян П.М. Не по своей воле... История и география принудительных миграций в СССР. – М., 2001. – С. 11.

⁵³ Ионцев В.А., Лебедева Н.М. и др. Эмиграция и репатриация в России // <http://www.cisdf.org/TRM/Ionzev/book-1.2.3.html>

культуры, ученых. В том же году по указанию В.И. Ленина началась подготовка нового этапа репрессивной политики по отношению к старой российской интеллигенции. Это уникальное и неоднозначное явление в отечественной истории, о котором исследователи спорят до сих пор.

Только в результате данной операции были арестованы около 200 человек: экономисты, математики, философы, историки и др. Из страны были высланы философы Н. Бердяев, С. Франк, Н. Лосский и др.; ректоры Московского и Петербургского университетов: зоолог М. Новиков, философ Л. Карсавин, математик В.В. Стратонов, социолог П. Сорокин, историки А. Кизеветтер, А. Боголепов и многие другие.⁵⁴

В целом, эмиграция из большевистской России после Гражданской войны, по разным оценкам, составляла от 1,5 до 3 млн. человек.⁵⁵

Связи с исторической родиной у этих мигрантов носили ограниченный характер. При этом часть интеллектуальной элиты страны так же была вынуждена покинуть столичные центры и крупные города и переместиться в отдаленные районы внутри государства.⁵⁶

В исторической науке принято придавать эмиграции первой волны политизированный характер. Однако в активную антисоветскую деятельность из 2 млн. человек включилось лишь несколько тысяч человек.⁵⁷ Среди эмигрантов преобладали преимущественно гражданские лица, которые были вынуждены эмигрировать не только по политическим и идеологическим, но и по экономическим и социальным причинам, спасаясь

---

⁵⁴ Жуковская Д. Причины и судьбы эмиграции после революции 1917 г // http://www.historicus.ru/sudba_emigratsii/#

⁵⁵ Полян П.М. Эмиграция: кто и когда в XX веке покидал Россию // <http://www.demoscope.ru/weekly/2006/0251/analit01.php>

⁵⁶ Сибиряков И.В. Феномен российской «интеллектуальной миграции» // Наука ЮУрГУ: материалы 71-й научной конференции. Секции социально-гуманитарных наук. – С.185.

⁵⁷ Жуковская Д. Указ. соч. // http://www.historicus.ru/sudba_emigratsii/#

от разрухи и голода. Таким образом (кроме «философских пароходов») это все-таки были беженцы, а не депортанты.⁵⁸

Среди исследователей нет так же и единой точки зрения относительно сущности политики большевиков относительно эмиграции. Специалист по истории философии, доктор философских наук Л.А. Коган в своей статье пытается развеять миф о гуманном характере действий советской власти. Он считает, что главной целью властей было: «оторвать, изолировать инакомыслящих от своего народа и Родины, избавиться от нежелательных сильных оппонентов... добиться их деморализации и устранения с исторической арены. Отсюда и альтернатива, которая им предлагалась: изгнание или смерть».⁵⁹

Иного мнения придерживается доктор исторических наук, один из основателей научной школы интеллигентоведения М.Е. Главацкий: «напротив, в этом событии можно найти редкий случай совпадения интересов власти и высылаемой интеллигенции: каждая сторона хотела, чтобы это осуществилось, причем как можно скорее. Из воспоминаний экспатриантов видно, что властями поощрялось создание общественных групп по выезду. Их представителям выделялся государственный транспорт, выдавались различные справки для получения виз и иностранных паспортов, обмена рублей на валюту и т.д.».⁶⁰

Публицист и писатель В.В. Шенталинский писал об этих событиях: «Интеллект, талант – это, пожалуй, единственный товар, который советская власть даром, не скупясь, поставляла миру».⁶¹

Конечно, среди было много известных имен, которых можно отнести к интеллектуальной элите России. Однако, часть крупных ученых и деятелей

---

⁵⁸ Полян П.М. Указ. соч. // <http://www.demoscope.ru/weekly/2006/0251/analit01.php>

⁵⁹ Коган Л.А. «Выслать за границу безжалостно». (Новое об изгнании духовной элиты) // <http://old.ihst.ru/projects/sohist/papers/vf/1993/9/61-84.htm>

⁶⁰ Главацкий М.Е. «Философский пароход»: 1922 год: Историографические этюды. – Екатеринбург, 2002. – С. 212.

⁶¹ Ермичев А.А. Заметки о «философском пароходе» // Соловьевские исследования. – № 3. – 2014. – С. 122.

культуры, в том числе и активно не поддерживавших большевиков, оставалась в стране. Именно оставшиеся интеллектуалы, внесли свой вклад в 20-е годы в развитие науки и культуры. Здесь можно назвать много имен, которые вошли в золотой фонд российской и мировой науки и культуры: В.И. Вернадский, И.П. Павлов, К.Э. Циолковский, Н.Е. Жуковский, И.М. Губкин, К. А. Тимирязев, Д.К. Чернов и др.⁶²

К концу 1920-х гг. 60% представителей дореволюционной интеллигенции были сотрудниками высшей школы и научных учреждений, 80% квалифицированных специалистов находились на руководящих должностях в промышленности.⁶³

Однако быстрыми темпами начался процесс формирования новой советской интеллигенции. Не случайно представители старой интеллигенции покидали преподавательские должности во многих вузах.

Одной из важных задач, стоявших перед советским правительством, было так же формирование новых научно-педагогических кадров для осуществления реорганизации высшей школы.

В 1925 году при ЦК РКП(б) была образована Комиссия по подготовке научных работников. В результате ее плодотворной деятельности был обобщен накопленный опыт и разработана система мер по подготовке научно-преподавательских кадров. Значительное внимание было уделено повышению качества выпускников вузов, которые после учебы оставались в вузе. Среди разных критериев учитывалась их классовая принадлежность и приверженность советской власти.

Благодаря деятельности Комиссии начал формироваться институт аспирантуры. В июне 1925 года Наркомпросом РСФСР было принято «Положение» о подготовке научных работников при высших учебных заведениях и научно-исследовательских учреждениях, для контроля за его

---

⁶² Рокитянский Я.Г. Без историографии нет исторической науки // <http://old.ihst.ru/projects/sohist/papers/vran/2003/9/848-852.htm>

⁶³ Егоров В.В. «Философский пароход» или как из России выгоняли знаменитостей // <https://moluch.ru/archive/44/5295/>

исполнением была создана Комиссия по подготовке научных работников, при Государственном ученом совете Наркомпроса. Вначале аспирантура была учреждена в вузах РСФСР, а затем — и других союзных республик. Планом, одобренным ЦК ВКП(б), в РСФСР на три года выделялось 2000 аспирантских стипендий, о чем заявил в своем выступлении М.Н. Покровский на XV съезде ВКП(б).

В отчетном докладе на XVIII съезде партии о работе ЦК ВКП(б) 10 марта 1939 года И.В. Сталин констатировал: «Наряду с этим мучительным процессом дифференциации и разлома старой интеллигенции шел бурный процесс формирования, мобилизации и собирания сил новой интеллигенции. Сотни тысяч молодых людей, выходцев из рядов рабочего класса, крестьянства, трудовой интеллигенции пошли в вузы и техникумы и, вернувшись из школ, заполнили поредевшие ряды интеллигенции...Они в корне изменили весь облик интеллигенции по образу своему и подобию. Остатки старой интеллигенции оказались растворенными в недрах новой, советской, народной интеллигенции. Создалась, таким образом, новая, советская интеллигенция, тесно связанная с народом и готовая в своей массе служить ему верой и правдой».⁶⁴

В советский период к аграрному освоению земель добавилось еще и промышленное, а урбанизация стала главным процессом, определившим динамику и направления расселения населения по территории страны. Не случайно в этот период мощные миграционные потоки направились в города и промышленные регионы.

С другой стороны активно начали развиваться регионы, которые не имели ранее развитой промышленности, но обладали богатыми природными ресурсами.

---

⁶⁴ Сталин И.В. Отчетный доклад на XVIII съезде партии о работе ЦК ВКП(б) 10 марта 1939 года // Сталин И.В. Сочинения. – Т. 14. – М., 1997. – С. 290–341.

Промышленность и города быстрее всего развивались в Европейской части СССР. При этом, восточные и северные районы страны стали другим направлением индустриального освоения.

Переход к плановой экономике в 20–30-е гг. XX века в СССР предполагал возможность распределения ресурсов государством, включая и трудовые, для осуществления хозяйственной функции.⁶⁵ Для плановой экономики было необходимо определенное количество специалистов по разным отраслям хозяйствования и в разных регионах страны.

В годы первых пятилеток началось активное развитие народного хозяйства в самых разных уголках СССР, продолжилось техническое перевооружение многих промышленных предприятий, возникли новые отрасли промышленности и т.д. В связи с этим возникла необходимость в подготовке новых квалифицированных специалистов для удовлетворения стремительно растущих запросов производства.

Появилась необходимость реформирования системы высшего образования, изменения классового состава студенчества, радикального обновления учебных программ в целях коммунистического строительства, создания новой структуры высших учебных заведений.⁶⁶ По своей сути, одной из главных задач советского высшего образования стал поиск рационального решения проблемы обеспечения плановой экономики кадрами.

По признанию многих исследователей, уже в первые годы Советской власти возник целый ряд научно-исследовательских институтов и лабораторий, опытных станций и других научных учреждений.⁶⁷ Было произведено дисциплинарно-профильное разделение высших учебных заведений, когда руководство над группами вузов осуществляется через

---

⁶⁵ Василенко П.В. Указ соч. – С. 44.

⁶⁶ Фрумин И., Кузьминов Я. и др. Незавершенный переход: от госплана — к мастер-плану // <http://www.strana-oz.ru/2013/4/nezavershennyu-perehod-ot-gosplana---k-master-planu>

⁶⁷ Лапко А.Ф. Развитие высшего образования в СССР в период трех первых пятилеток // Успехи математических наук. – 1972. – № 6. – С. 6.

отраслевые министерства по принципу планового управления трудовыми ресурсами. Отраслевая структура высшего образования позволяла выстроить простые административные механизмы для обеспечения связи вузов и реального сектора, включая сферу исследований и разработок.⁶⁸

Начало 1930-х годов было отмечено массовым открытием новых вузов. В первую очередь этот рост был обеспечен созданием отраслевых институтов или их выделением из крупных многопрофильных вузов.

В 1933 году было введено обязательное распределение выпускников вузов. Согласно Постановлению ЦИК и СНК СССР «об улучшении использования молодых специалистов» от 15 сентября 1933 года «всякое самовольное устройство на работу после окончания учебного заведения и неприбытие к месту работы согласно выданного ведомством наряда должно рассматриваться как нарушение закона, а виновные в этом должны привлекаться к судебной ответственности». Распределение производилось народными комиссариатами, в ведении и подчинении которых находятся соответствующие учебные заведения.⁶⁹

В годы первых двух пятилеток количество вузов в СССР существенно увеличилось. К концу второй пятилетки в 1937 – 1938 гг. в стране число высших учебных заведений достигло 683. Во многом благодаря этому к 1939 – 1940 гг. советской власти удалось добиться и серьезного изменения в качественном составе советской интеллигенции, вышедшей из рядов рабочего класса и крестьянства.⁷⁰

Политика государства требовала обеспечения инженерно-техническими специалистами в первую очередь военных отраслей промышленности. Для

---

⁶⁸ Фруммин И., Кузьминов Я. и др. Указ. соч. // <http://www.strana-oz.ru/2013/4/nezavershennyu-perehod-ot-gosplana---k-master-planu>

⁶⁹ Постановление ЦИК и СНК СССР об улучшении использования молодых специалистов. 15.9.1933 г // <http://xn--e1aaejmenosxq.xn--p1ai/node/13995>

⁷⁰ Сиверцева Н.Л. Великая Отечественная война и высшая школа // Социологические исследования. – 1995. – № 5. – С. 36.

решения этой задачи началось интенсивное создание вузов технического направления.

Крупнейшими центрами высшего технического образования страны стали Москва и Ленинград. Поэтому, некоторые исследователи проблем миграции интеллектуалов считают, что одной из особенностей советской интеллектуальной миграции являлось так же и то, что она была в значительной степени «столичноцентрированной», и это несмотря на то, что уже в первые годы советской власти предпринимались попытки создания различных научных центров за пределами Москвы и Ленинграда. Нельзя сказать, что эти действия не имели успеха, но концентрация интеллектуальной элиты, научных исследований, вузов и т.п. в столице была значительно выше, чем во многих других регионах. Во многом это было обусловлено тем, что и уровень жизни в Москве и Ленинграде был выше, чем в других городах страны. Не случайно, концентрация интеллектуальных сил в столицах в предвоенные годы сохранялась, а число вузов росло.⁷¹

СССР – был страной традиционно высокой мобильности населения. На первом этапе его существования миграционные потоки формировались из самостоятельных переселенцев, которые по личной инициативе могли менять место жительства на избранный ими район и населенный пункт. Выбор мог быть обусловлен их индивидуальными предпочтениями и особенностями факторов рынков труда и жилья. В то же время образование давало людям доступ к различным социальным позициям. Более того, советская политика в области образования является ярким примером того, как политические интересы благоприятствовали одним социальным группам и ограничивали другие.⁷²

---

⁷¹ Лебедева М.М. Миграционные процессы в конце XX – начале XXI вв. Основные причины особенности современной интеллектуальной миграции // Интеллектуальная миграция в современном мире. – М., 2014. – С. 20.

⁷² Шпаковская Л.Л. Советская образовательная политика: социальная инженерия и классовая борьба // Журнал исследований социальной политики. – 2009. – Т. 7. – №1. – С. 39.

Государство регулировало большую часть самодеятельных миграций, и данная политика носила плановый, массовый и приказной - одним словом, принудительный - характер.⁷³

Зарубежные командировки и производственная практика считались в СССР одним из эффективных способов обучения, так как на иностранных заводах можно было научиться гораздо большему, чем у командированных в СССР специалистов.⁷⁴

Например, советский физик П.Л. Капица 13 лет работал в Англии в составе делегации советских ученых, созданной с целью восстановления научных связей с иностранными коллегами, которые были прерваны Первой мировой войной и революцией.⁷⁵

Так же советский физик Л.Д. Ландау в 1929-1931 годах находился в научной командировке в Германии, Дании, Англии и Швейцарии.⁷⁶

Эти примеры не являются единственным. Сотни человек ежегодно направлялись за рубеж. Стажировку за границей проходили и «отец» советской атомной бомбы Ю.Б. Харитон⁷⁷, и один из видных создателей ядерного оружия К.Д. Синельников⁷⁸ и многие другие.

Конечно, стажировка и научные командировки за границей советских ученых не были массовым и долговременным явлением. С 1934 года ужесточились правила выезда специалистов за границу, а для контроля была создана специальная комиссия.⁷⁹ Однако данные примеры иллюстрируют то,

---

⁷³ П.М. Полян Указ. соч. – С. 12.

⁷⁴ Шпотов Б.М. Западные источники индустриализации СССР (конец 1920-х – 1930-е гг.) // <https://www.hse.ru/data/2010/03/30/1217471628/shpotov.pdf>

⁷⁵ Есаков В.Д. Почему П.Л. Капица стал невыездным // Вестник Российской Академии наук. – 1997. – № 6. – С. 543.

⁷⁶ Ахиезер А.И. Лев Давидович Ландау // Украинский физический журнал. - 1969. - Т.14. – № 7. - С. 1057.

⁷⁷ Виноградова Т.В.. Человек столетия: Юлий Борисович Харитон. // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. – 2000. – №2. – 2000. – С. 52.

⁷⁸ Визгин В.П. История советского атомного проекта: документы, воспоминания, исследования. Вып. 1. – М., 1998. – С. 26.

⁷⁹ Есаков В.Д. – Указ. соч. – С. 545.

как советские ученые включились в мировые процессы интеллектуальной миграции, в частности в процесс «обмена мозгов».

В 1936 г. Постановлением СНК СССР и ЦК ВКП(б) «о работе высших учебных заведений и о руководстве высшей школой» возможность заграничных командировок была закреплена на уровне закона.⁸⁰

Так же в годы первых пятилеток советским правительством приглашались в СССР квалифицированные иностранные рабочие и специалисты из США, Великобритании, Австрии, Чехословакии и Германии работали в СССР. Большие группы иностранных рабочих и специалистов посылались на предприятия и стройки Урала.⁸¹

В целом к началу 40-х годов система высшего образования в СССР представляла собой хорошо организованную систему подготовки и распределения высококвалифицированных специалистов для всех отраслей народного хозяйства.⁸² В предвоенный период советская высшая школа Советская высшая школа в конце 1930-х годов добилась некоторых серьезных успехов. Распределение специалистов с высшим образованием в отдаленные регионы страны дало импульс к их культурному и экономическому освоению и развитию. Таким образом, на момент начала Великой Отечественной войны советская высшая школа могла обеспечить достаточно эффективную подготовку кадров для народного хозяйства.

Великая Отечественная война спровоцировала новые массовые миграционные потоки внутри государства: мобилизованные шли на фронт,

---

⁸⁰ Постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) о работе высших учебных заведений и о руководстве высшей школой. 23.6.1936 г. // Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898—1986). – Т. 6. – М., 1985. – С. 357.

⁸¹ Васина И.И. Иностранные рабочие и специалисты на предприятиях Урала в годы первой пятилетки // http://elar.urfu.ru/bitstream/10995/39915/1/init_2012_09.pdf

⁸² Сперанский А.В. Высшая школа СССР в 1941-1945 гг.: экзамены войны // Вестник ЮУрГУ. Серия: Социально-гуманитарные науки. – 2015. – №3. – С. 33.

раненые, эвакуируемые — в тыл, депортируемые — в места поселений, репатрируемые — домой в СССР и на прежние места и т.д.⁸³

Одним из мощнейших движений на восток страны стала эвакуация. Была проведена крупнейшая операция по сохранению населения, промышленных предприятий, культурных и научных учреждений, запасов продовольствия, сырья и т.д. Эвакуация стала вынужденной, но крайне важной мерой, необходимой в условиях военной обстановки для организации в тылу в кратчайшие сроки стабильного выпуска военной продукции, необходимой фронту.

По подсчетам некоторых исследователей из зоны, оказавшейся под угрозой захвата немецкой армией, удалось эвакуировать в тыловые районы примерно 17 млн. человек.⁸⁴ В количественном плане выделить интеллектуальных мигрантов из такого количества эвакуированных пока не представляется возможным. Однако о масштабах миграционного потока научных и высококвалифицированных кадров в военный период могут свидетельствовать многочисленные истории, связанные с эвакуацией из прифронтовой зоны крупных высших учебных заведений.

Начало Великой Отечественной войны поставило перед советской высшей школой сложную задачу. Важно было даже в критических военных условиях не остановить подготовку необходимых специалистов. Новые инженерные и научные кадры для военного производства в условиях военных действий было подготовить крайне сложно. На многих крупных промышленных предприятиях этот процесс существенно затормозился, а дефицит высококвалифицированных кадров остро сказывался на работе оборонных предприятиях по всей стране.⁸⁵ Проблема осложнялась тем, что необходимо было обучать профессиям квалифицированного труда огромное

---

⁸³ Потемкина М.Н. Историческое пространство эвакуации (1941-1945 гг.) // Проблемы истории, филологии, культуры. – 2012. – №3. – С. 27.

⁸⁴ Куманев Г.А. Война и эвакуация В СССР. 1941-1942 годы // <http://vivovoco.astronet.ru/VV/JOURNAL/NEWHIST/EVACO.HTM#9>

⁸⁵ Дусенбаев А.А. Экономическая история России // <https://econ.wikireading.ru/42100>

число лиц, ранее не участвовавших в промышленном производстве, а так же обучать новым профессиям тех, кто уже имел профессиональную квалификацию, что обуславливалось переводом многих предприятий на выпуск военной продукции.⁸⁶

Наступление немецкой армии на западные районы СССР поставило под удар более 250 вузов, находящихся на этой территории, в результате чего было принято решение об эвакуации учебных заведений на восток страны. В состоянии войны приоритет отдавался вузам технического профиля, способным быстро возобновить подготовку инженерных кадров для оборонной промышленности.

К началу войны в СССР отсутствовал четкий план действий по эвакуации, а так же у руководства страны не было опыта их проведения такой масштабной операции. Однако, хоть и военная обстановка не способствовала развитию системы образования, тем не менее, были приняты активные меры по осуществлению эвакуации академических, отраслевых научных учреждений и вузов с их коллективами, лабораторным оборудованием, библиотеками.⁸⁷

В результате проведенной операции было перевезено на восток страны, по разным оценкам, около 147 институтов и университетов.⁸⁸ Киевский и Харьковский университеты продолжали учебную и научную работу в г. Кызыл-Орде Казахской ССР, Одесский университет — в г. Байрам-Али Туркменской ССР, Днепропетровский горный институт — в г. Караганде Казахской ССР и т.д. Из Белоруссии было эвакуировано шесть вузов.⁸⁹ Учебные заведения Ленинграда и Москвы были эвакуировались в Казань,

---

⁸⁶ Дусенбаев А.А. – Указ. соч. // <https://econ.wikireading.ru/42100>

⁸⁷ Коробецкий И.А., Шебалин И.А. Эвакуационные процессы и деятельность вузов по мобилизации ресурсов Южного Урала на нужды обороны в годы Великой Отечественной войны // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2013. – №5. – С. 53.

⁸⁸ Сперанский А.В. Указ. соч. – С. 33.

⁸⁹ Дусенбаев А.А. Указ. соч. // <https://econ.wikireading.ru/42100>

Свердловск, Челябинск, Магнитогорск, Уфу, Ташкент, Алма-Ату и другие города.⁹⁰

В результате эвакуации удалось частично сохранить сложившиеся до войны коллективы профессорско-преподавательского состава и студентов, а также частично сохранить материальную базу многих университетов и институтов.⁹¹ Профессорско-преподавательскому составу необходимо было продолжать активную научную и учебную деятельность на новых местах и в тяжелейших условиях, что, естественно, было сделать очень непросто.

Началось резко сокращаться количество студентов и преподавателей, большинство из которых вынуждены были уйти на фронт. Оставшимся приходилось совмещать учебу и педагогическую деятельность с непосредственной работой на производстве. Так же в связи с эвакуацией нарушились связи между научными учреждениями и их руководящими центрами, между представителями научных школ. В крупных городах и промышленных центрах Урала, Сибири и Средней Азии в сложившихся обстоятельствах возникла необходимость для консолидации сил ученых со всей страны для оказания наиболее действенной помощи фронту.

В годы войны руководство страны осуществило ряд мероприятий, направленных на обеспечение вузов необходимым количеством преподавателей. Были предприняты меры по обеспечению эвакуированных вузов полным профессорско-преподавательским составом. Преподавательские кадры были эвакуированы из центральных вузов в региональные, были возвращены профессора и преподаватели, временно откомандированные на работу в промышленность и сельское хозяйство. С 1943 г. по решению Комитета по делам Высшей школы начался процесс демобилизации преподавателей с фронта. Проведенные мероприятия в

---

⁹⁰ История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941-1945 гг.. Отражение советским народом вероломного нападения фашистской Германии на СССР. Создание условий для коренного перелома в войне (июнь 1941 г. — ноябрь 1942 г.). – Т. 2. – М., 1961. – С. 534.

⁹¹ Сиверцева Н. Л. Указ. соч. – С. 39.

значительной степени способствовали стабилизации профессорско-преподавательского состава. Начиная с 1943 г. вплоть до конца войны прослеживается стойкая тенденция к его численному увеличению. В 1944/45 учебном году количество научно-педагогических кадров в целом по стране составило 79%, а к 1945/46 учебному году — 102,5% от довоенного уровня (50,8 тыс. чел.).⁹²

Южный Урал в годы Великой Отечественной войны сыграл заметную роль в советской миграционной истории. Он стал одним из опорных регионов страны. Его географическое положение, наличие промышленной базы, ресурсов рабочей силы, природных богатств – все это обеспечивало предпосылки для развертывания здесь производства оборонной продукции.

Южный Урал принял 650,8 тыс. эвакуированных (данные на апрель 1942 г.). В Челябинскую область из прифронтовой полосы во второй половине 1941 – начале 1942 гг. поступило 200 предприятий и 428 тыс. чел. Полные данные о количестве эвакуированных определить невозможно, потому что их учет велся неудовлетворительно и нерегулярно.⁹³

На Южный Урал было перевезено по разным оценкам от 200 до 320 предприятий химической, авиационной, машиностроительной промышленности, заводов черной и цветной металлургии, а также предприятий танкового профиля и т.д.⁹⁴ Ленинградский, Харьковский, Сталинградский заводы составили основу легендарного Танкограда.⁹⁵ Организация работы таких предприятий требовала не только значительных физических, административных, финансовых, но и интеллектуальных

---

⁹² Сиверцева Н. Л. Указ. соч. – С. 39.

⁹³ Федорова А.В., Богданова Е.Г. Миграции населения на Южном Урале в годы Великой Отечественной войны // Демографический потенциал стран ЕАЭС: VIII Уральский демографический форум. – Екатеринбург, 2017. – Т. 1. – С. 167.

⁹⁴ Чуриков А.В. Эвакуированные предприятия тяжелой промышленности в экономической ситуации Челябинской области 1941-1946 годов // Вестник Челябинского государственного университета. – 2011. – №2. – С. 63-64.

⁹⁵ Сибиряков И.В. ЮУрГУ: основные вехи истории // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Социально-гуманитарные науки. – 2008. – №21. – С. 21.

усилий. Работа новых крупных заводов в регионе поставила ряд очень важных интеллектуально-производственных задач. Большинство из них было связано с разработкой и производством новой военной техники. Именно потребности военного производства стали главным фактором перемещения на Южный Урал представителей крупных учебных заведений и научных организаций, формирования здесь собственных научных школ и вузов.

В результате эвакуации Южно-Уральский регион стал важным центром сосредоточения научных кадров. Профессорско-преподавательский состав учебных заведений Урала пополнился эвакуированными специалистами и стал более высококвалифицированным.⁹⁶ Здесь разместились более 20 ведомственных научно-исследовательских институтов и проектно-конструкторских организаций, а также 14 высших учебных заведений технического и гуманитарного профиля. В одну только Челябинскую область прибыло 400 научных работников, среди них: 240 старших научных сотрудников, 26 докторов, 23 кандидата наук, 15 лауреатов Государственной премии. Местные вузы пополнились Киевским медицинским, Сталинградским механическим и другими институтами.⁹⁷

В годы войны первоначально количество учебных заведений, учащихся и преподавателей подверглось сокращению, которое объяснялось мобилизацией на фронт и на производство, а также необходимостью обеспечения материальной базой оборонных и эвакуированных объектов. Однако эвакуация смогла компенсировать многие потери.⁹⁸

Подводя итог, можно сказать о том, что в первой половине XX века в России, а затем и в СССР начались некоторые миграционные процессы, которые условно можно отнести к интеллектуальной миграции. В условиях

---

⁹⁶ Потемкина М.Н. Эвакуация и национальные отношения в советском тылу в годы Великой Отечественной войны (на материалах Урала) // <http://vivovoco.astronet.ru/VV/JOURNAL/RUHIST/EVAC.HTM#24>

⁹⁷ Коробецкий И.А., Шебалин И.А. Указ. соч. – 53.

⁹⁸ Сперанский А.В. Культура Урала как источник духовных сил российского народа в годы Великой Отечественной войны // <http://ainros.ru/materPP/479PobPrib.htm>

плановой экономики была создана система подготовки и распределения квалифицированных кадров, благодаря которой необходимые специалисты появились даже в самых дальних уголках страны. Однако не всегда распределение было добровольным и производилось исходя из целей хозяйственной политики государства.

Великая Отечественная война стимулировала развитие высшего образования, расширила область прикладных научных исследований, способствовала созданию тесных связей между наукой и производством. Эвакуация высших учебных заведений послужила большим толчком к новому более ускоренному процессу миграции интеллектуалов внутри СССР. Несмотря на реэвакуацию, которая началась после освобождения восточных районов страны, в регионах был сделан большой шаг к развитию местного высшего образования. Всего за военные годы было создано 60 новых высших учебных заведений: 15 – промышленных и строительных, 7 – сельскохозяйственных, 3 – транспорта и связи, и т.д. 5 новых вузов были открыты на Урале, 5 – в Сибири, 12 – в Средней Азии.⁹⁹

---

⁹⁹ Сиверцева Н. Л. Указ. соч. – С. 42.

ГЛАВА 2. РОЛЬ СОВЕТСКИХ УЧЕНЫХ В ФОРМИРОВАНИИ ПРОФЕССОРСКО-ПРЕПОДАВАТЕЛЬСКОГО СОСТАВА ЧММИ- ЧПИ-ЧГТУ

2.1. Научно-педагогическая деятельность эвакуированных преподавателей в Челябинске в военные и первые послевоенные годы

В годы войны в Челябинске продолжали активную работу вузы, созданные еще в довоенное время, которые пополнили свой преподавательский состав эвакуированными с западных районов страны преподавателями.

Челябинский педагогический институт принял около 200 эвакуированных студентов и преподавателей из Москвы, Ленинграда, Киева, Одессы и других городов страны. Эвакуированные ученые значительно укрепили преподавательский состав ЧГПИ, а некоторые из них возглавили институт в военные годы.¹⁰⁰

В годы войны на базе слияния эвакуированных в Челябинск 1-го и 2-го Киевских мединститутов был создан 28 июня 1944 г. приказом Наркомздрава Челябинский государственный медицинский институт (ЧМИ). Эвакуированный в Челябинск профессорско-преподавательский состав мединститутов представляли 124 научных работника: 20 профессоров, 29 доцентов, 55 ассистентов; 42 человека имели ученую степень доктора медицины.¹⁰¹ После перевода Киевского медицинского института назад в Киев в Челябинске осталось 147 преподавателей и сотрудников, из них 7 докторов наук, 31 кандидат наук, 10 аспирантов.¹⁰²

Некоторые стороны процесса интеллектуальной миграции периода Великой Отечественной войны, которые привели к формированию

---

¹⁰⁰ Мамонов В.Ф. Челябинский государственный педагогический университет. – Челябинск, 1999. – С. 54.

¹⁰¹ С. А. Сулейманова, И. В. Батурина, К. Е. Резвущкин. Государственный медицинский институт в Челябинске в 1941 году: ревизия и анализ архивных источников // Вклад регионов Урала и стран Центральной Азии в победу в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов : сб. науч. ст. – Челябинск, 2020. – С. 477.

¹⁰² Мамонов В.Ф. Указ. соч. – Челябинск, 1999. – С. 45.

собственной научной инженерной школы на Южном Урале, хорошо видны на примере истории Челябинского механико-машиностроительного института.

История создания института связана с работой Челябинского тракторного завода и эвакуацией ленинградского Кировского завода и Сталинградского механического института, который в тяжелых условиях войны продолжил подготовку необходимых производству инженеров.

К моменту эвакуации в Челябинск этот институт имел уже почти 10-летнюю историю, что по меркам довоенной советской системы высшего образования было серьезным результатом. Сталинградский механический институт был создан в 1930г. в связи со строительством Сталинградского тракторного завода. Именно интересам завода во многом были подчинены не только учебный процесс в институте, но и его научная работа.

23-31 августа 1942 года в результате очередной бомбардировки Сталинграда были разрушены учебные корпуса и лаборатории СМИ, общежития и другие здания, принадлежавшие институту. Заместителем народного комиссара танковой промышленности А.А. Горегляда было принято решение об эвакуации преподавательского состава и студентов института. Приказом Народного комиссара танковой промышленности № 688 с 6 октября 1942 г. было решено разместить Сталинградский механический институт в г. Челябинске.¹⁰³

Работа института на новом месте проходила в весьма трудных условиях, и руководству вуза при возобновлении образовательного процесса пришлось решать множество проблем.

В процессе военных действий, а затем и эвакуации не удалось сохранить большую часть имущества института: необходимого лабораторного оборудования и учебных материалов. Выделенное институту здание

---

¹⁰³ Петрунева Р.М., Мишта С.П. и др. Научно-исследовательская деятельность преподавателей Сталинградского механического института в годы Великой Отечественной войны // PRIMO ASPECTU. – 2019. – №4. – С. 60-61.

Универмага было не предназначено для ведения учебного процесса. В выводах Комиссии Советского РК ВКП(б) по обследованию Сталинградского Механического института НКТанкопрома говорилось: «Во время занятий в помещении Института стоит сплошной гул. Лектора, читающие в соседних помещениях да и в более отдаленных, мешают друг другу... Обстановка создается совершенно нерабочая».¹⁰⁴

Несмотря на все трудности эвакуационного процесса в военной обстановке, руководству вуза удалось сохранить основную часть профессорско-преподавательского состава. Комиссия положительно оценивает «довольно квалифицированный состав научно-педагогических кадров».¹⁰⁵ В штате имелось 43 преподавателя, из 7 профессоров, из которых 3 доктора наук и 1 кандидат, 15 доцентов.¹⁰⁶ Однако, по замечанию той же Комиссии, некоторые преподаватели занимают положение, не соответствующее их квалификации. Другие, не имея минимальных условий для ведения научно-исследовательской и образовательной деятельности, вынуждены совмещать работу в других институтах и заводах Челябинска, что приводило к «скатыванию к халтуре».¹⁰⁷

В условиях военной обстановки происходило резкое снижение численности студентов в институте и падение дисциплины. Большая часть студенческого контингента была призвана в армию, в связи с плохо организованной работой института был низкий уровень посещаемости, многие студенты имели большие академические задолженности.¹⁰⁸

Несмотря на все вышеперечисленные трудности, Сталинградский механический институт провел свой первый учебный год в г. Челябинск. За 1942-1943 учебный год было проведено обучение по 5 специальностям: «Танкостроение» и «Автобронемашины», «Технология машиностроения»,

---

¹⁰⁴ ОГАЧО. Ф. П-288. Оп. 7. Д. 124. Л. 21.

¹⁰⁵ Там же. – Л. 21.

¹⁰⁶ Там же. – Л. 21.

¹⁰⁷ Там же. – Л. 22.

¹⁰⁸ Там же. – Л. 22.

«Машины литейного производства и литейное дело» и «Артиллерийские системы и установки».¹⁰⁹

Учебный процесс в это время осуществляли следующие кафедры: военно-физической подготовки, начертательной геометрии и графики, физики, иностранных языков, проектирования артиллерийских систем, теоретической механики, двигателей внутреннего сгорания, технологии машиностроения, основ марксизма-ленинизма, математики, экономики, организации производства и политической экономии, химии, колесно-гусеничных машин, резания металлов, сопротивления материалов, горячей обработки металлов.¹¹⁰

После победы Советской армии в Сталинградской битве было принято решение о возвращении и СМИ в родной город. 19 мая 1943 г. бюро Сталинградского обкома приняло постановление «О восстановлении Сталинградского механического института в г. Сталинграде». Первая группа преподавателей и сотрудников во главе с директором А.В. Ловягиным 15 ноября 1943 г. выехала из Челябинска в Сталинград, чтобы подготовить помещение и организовать приём студентов на первый курс на новом месте.¹¹¹ Началась волна реэвакуации сталинградских преподавателей из Челябинска.

В этой ситуации на ряде предприятий Челябинской области возникла угроза нехватки квалифицированных рабочих кадров.

В целях подготовки высококвалифицированных специалистов для работы на оборонных предприятиях Челябинской области было принято решение о создании в Челябинске собственного вуза. В постановлении Совета Народных Комиссаров СССР № 1201-361с от 2 ноября 1943г. «О

---

¹⁰⁹ Петрунева Р.М., Мишта С.П. и др. Научно-исследовательская деятельность преподавателей Сталинградского механического института в годы Великой Отечественной войны // PRIMO ASPECTU. – 2019. – №4. – С. 62.

¹¹⁰ Петрунева Р.М., Мишта С.П. и др. Указ. соч. – С. 62.

¹¹¹ Сибиряков И.В. ЮУрГУ: основные вехи истории // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Социально-гуманитарные науки. – 2008. – №11. – С. 21.

мероприятиях по улучшению подготовки инженерно-технических кадров для предприятий танковой промышленности» четко было сказано: «1. Разрешить Наркомтанкопрому: а) организовать в 1943 г. Челябинский механико-машиностроительный институт с размещением его в г. Челябинске в помещениях, занимаемых в настоящее время Сталинградским механическим институтом».¹¹²

Уже на стадии создания института руководство столкнулось с такими же серьезными проблемами, с какими столкнулся на начальном этапе и Сталинградский механический институт. Решить эти проблемы в условиях войны необходимо было в самые короткие исторические сроки.

Во-первых, это были трудности, связанные с размещением вуза и формированием его материально-технической базы. Все годы войны и даже в первые послевоенные годы институт испытывал огромный дефицит учебных аудиторий, общежитий, лабораторного оборудования. В 1943 – 1944 гг. институт размещался в разных районах Челябинска, занимая, любые доступные и пригодные для учебных целей помещения. Например, первая институтская лаборатория технических измерений размещалась в сарае с печным отоплением, а в кладовой школьного здания располагалась первая лаборатория сварки.¹¹³ Для решения проблем помещений и оборудования администрации вуза приходилось использовать самые разные ресурсы, обращаться за помощью в партийные и советские органы. Руководство института добилось разрешения проводить лабораторные занятия на Кировском заводе, в институте механизации и электрификации сельского хозяйства, энергетическом техникуме. Так же были переданы институту

---

¹¹² Сибиряков И.В. ЮУрГУ: основные вехи истории // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Социально-гуманитарные науки. – 2008. – №11. – С. 21.

¹¹³ Тулинский С.В. Южно-Уральский государственный университет, 1943-2003: ист. очерк. – Челябинск, 2003. – С. 8.

здание школы и два небольших двухэтажных дома, которые использовались в качестве общежитий для студентов и преподавателей.¹¹⁴

Во-вторых, это трудности, связанные с организацией учебного процесса и научных исследований. Для многих первых преподавателей вуза, особенно для тех, кто пришел в институт прямо с производства или из других учебных заведений, это были очень серьезные проблемы. Преподавателям и студентам в тяжелое военное время приходилось совмещать педагогическую и учебную деятельность с работой на производстве. Существенно осложнял учебный процесс дефицит учебной литературы, который был связан в первую очередь с тяжелым материальным положением страны в целом и вуза в частности, и спецификой учебных курсов. Неоднократно происходило нарушение учебных планов в основном из-за того, что процесс становления вуза шел в очень трудной социально-экономической обстановке и в достаточно быстром темпе.¹¹⁵

В-третьих, это кадровая проблема, порожденная множеством факторов, в том числе и особым характером интеллектуальной миграции в годы войны. Главная особенность такой миграции заключалась в том, что она почти всегда носила принудительный характер. Распределение интеллектуальных ресурсов производилось исходя из интересов государства. Зачастую принятие решения об эвакуации не зависело от самого человека. Законодательным разрешением на принудительные перемещения людей, стало постановление СНК СССР от 23 июля 1941 г. «О предоставлении Совнаркомом республик и край(обл)исполкомам права переводить рабочих и служащих на другую работу». Согласно этому постановлению, перевод являлся обязательным.¹¹⁶ Ситуация осложнялась тем, что у руководства

---

¹¹⁴ Тулинский С.В. Указ. соч. – С. 3-4.

¹¹⁵ Сибиряков И.В. Челябинский механико-машиностроительный институт в первые послевоенные годы // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Социально-гуманитарные науки. – 2009. – №9. – С. 13.

¹¹⁶ Потёмкина М. Н. Психологический аспект эвакуации в годы Великой Отечественной войны // Вестник Челябинского государственного университета. – 2012. – №16. – С. 59.

страны не было разработано четкого плана эвакуации как и опыта ее проведения. Да и в целом обстановка военного времени создавала серьезные объективные и субъективные трудности для развития образовательной сферы. Несмотря на это, в занимающий выгодное стратегическое и географическое положение Уральский регион, расположенный в глубоком тылу, перебазировалось более 20 научно-исследовательских институтов, а так же 14 высших учебных заведений технического и гуманитарного профиля. Только Челябинская область приняла у себя более 400 научных сотрудников.¹¹⁷

На данном этапе административный ресурс был главным инструментом, с помощью которого формировались в стенах ЧММИ первые научные коллективы, призванные решать очень сложные научные и производственные проблемы. Важно подчеркнуть, что в эти коллективы первоначально могли входить люди, принадлежавшие к самым разным научным школам или даже вообще не имевшие опыта научной деятельности, что создавало крайне непростую ситуацию с точки зрения формирования в вузе собственной научно-исследовательской традиции.

Тем не менее, можно выделить три научные школы, которые начали формироваться на начальном этапе работы ЧММИ.

Первую из них очень условно можно назвать «сталинградской школой». Среди ее создателей были в основном преподаватели Сталинградского механического института, которые и заложили основу для нового челябинского вуза.

Показательно, что большой вклад в создание ЧММИ внес именно сталинградский инженер-конструктор П.А. Гришин, который был назначен в декабре 1943 г. исполняющим обязанности директора ЧММИ. Имея солидный по меркам 30-х годов опыт учебы и работы в институте П.А.

---

¹¹⁷ Коробецкий И.А., Шебалин И.А. Эвакуационные процессы и деятельность вузов по мобилизации ресурсов Южного Урала на нужды обороны в годы Великой Отечественной войны // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2013. – №5. – С. 54.

Гришин, хорошо представлял себе специфику организации учебного процесса в техническом вузе, некоторые особенности организации научных исследований. В первые месяцы существования ЧММИ П.А. Гришиным удалось успешно решить часть проблем, связанных с созданием нового вуза. Уже в декабре 1943 г. был объявлен первый набор студентов, начался процесс переоформления студентов-старшекурсников из Сталинградского механического института в ЧММИ. Расширился круг специальностей, по которым шла подготовка инженеров. Набор стал осуществляться по таким специальностям, как «Танкостроение», «Двигатели внутреннего сгорания», «Технология производства танков».¹¹⁸

Сталинградские преподаватели первоначально составившие костяк преподавательского корпуса, занимались организацией учебного процесса и научной работы. Примечательно, что при этом они активно использовали свой опыт накопленный не только в Сталинграде, но и в других вузах страны, тем более что в Сталинградском механическом институте некоторые из них проработали совсем недолго.

Например, профессор В.А. Добровольский – один из наиболее авторитетных специалистов в стране в области деталей машин и общего машиностроения, закончил Харьковский технологический институт еще в 1908 г. Принимал активное участие в организации Одесского политехнического института. За 35 лет практической деятельности приобрел разносторонний практический и инженерный опыт в области металлообработки, строительства, водоснабжения, проектирования. В августе 1941 г. В. А. Добровольский был эвакуирован в Сталинград, где возглавил механический институт и вместе с ним приехал в Челябинск.¹¹⁹ Однако проработал здесь относительно не долго.

---

¹¹⁸ Сибиряков И.В. ЮУрГУ: основные вехи истории // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Социально-гуманитарные науки. – 2008. – №21. – С. 21-30.

¹¹⁹ Там же. – С. 21.

Профессор А.Н. Рабинович, который был одним из основоположников отечественной науки об автоматизации производственных процессов в машиностроении. А.Н. Рабинович закончил Киевский индустриальный институт. Диссертация А.Н. Рабиновича, которую он защитил в 1939г., была первой в стране докторской диссертацией по динамическому расчету узлов металлорежущих станков. В годы Великой Отечественной войны профессор А.Н. Рабинович был научным консультантом Наркомата танковой промышленности, принимал активное участие в организации производства знаменитого среднего танка Т-34, а также в создании конструкций и запуске производства тяжелых танков КВ и ИС, за что был награжден двумя орденами. В ЧММИ А.Н. Рабинович возглавил кафедру «Станки».

Помимо нескольких преподавателей, первых учебных планов и простейшего оборудования Сталинградский механический институт оставил для ЧММИ почти 2000 единиц учебной и научной литературы, которые стали основой библиотеки челябинского вуза.

В довоенное время первыми главными центрами танкостроения страны были Ленинград и Харьков, где были созданы знаменитые танки Т-34 и «Клим Ворошилов». В ходе эвакуации многие сотрудники этих центров переехали на Урал. Следует подчеркнуть, что в годы войны и в первые послевоенные годы в ЧММИ активно работали многие выпускники других украинских высших учебных заведений. Так кафедру резания и инструментов в 1945г. возглавлял выпускник Харьковского механико-машиностроительного института Ф.К. Королев, кафедру технологии машиностроения, выпускник Одесского политехнического института Б.И. Шифрин, а кафедру обработки металлов давлением Д.И. Старченко, который закончил Донецкий индустриальный институт. Не случайно среди первых преподавателей ЧММИ были и выпускники харьковских вузов, например, заведующий кафедрой сопротивления материалов С.В. Венцель закончил Харьковский машиностроительный институт.

Другую, не менее важную, научную школу, которая стала формироваться в ЧММИ в годы войны, некоторые исследователи условно называют «ленинградской». Ее создание в ЧММИ связывают с работой в ВУЗе выпускников ленинградских учебных заведений. Среди самых ярких представителей «ленинградской школы» профессор Г.В. Нессельштраус (выпускник Ленинградского политехнического института), который возглавил кафедру «Литейного производства», доцент В.Е. Воскобойников, выпускник Ленинградского государственного университета, который возглавил кафедру математики, профессор Е.И. Милославский, заведующий кафедрой автомобилей и транспорта, выпускник Ленинградского института путей сообщения, доцент кафедры «Станки», выпускник Ленинградского политехнического института Н.С. Двораковский.

После эвакуации Кировского завода в Челябинск в военные годы, многие выпускники ленинградских вузов, оказавшиеся на Урале, трудились на ЧТЗ. Не случайно, история «ленинградской» школы боевых машин в Челябинске тесно связана с историей кафедры «Танки», которую с момента создания возглавил легендарный инженер и конструктор, выпускник Ленинградского политехнического института Н.Л. Духов.

В середине 1943 года произошло разделение Конструкторского бюро Кировского завода. Был создан опытный завод Опытный завод № 100 (Опытный танковый завод № 100), который возглавил Ж.Я. Котин, к которому перешло большинство ленинградских инженеров. Н.Л. Духов остался главным конструктором Танкограда. Он остро ощутил наступление дефицита квалифицированных кадров, ведь заводу приходилось выпускать одновременно несколько видов боевых машин. В 1943 году Н.Л. Духову не хватало конструкторов и технологов, и их по его настоянию стали готовить в Челябинске. Его называют в числе инициаторов и организаторов ЧММИ.

Некоторые исследователи полагают, что есть все основания полагать, что инициатива исходила именно от Н.Л. Духова.¹²⁰

За годы работы на Танкограде он наладил поточно-конвейерное производство танков серии КВ («Клим Ворошилов»), возглавил разработку самоходных артиллерийских установок и тяжелых танков ИС («Иосиф Сталин»), а также произвел модификацию танков Т-34.¹²¹

Н.Л. Духов приехал в Челябинск не один, а вместе со своим коллективом конструкторов. Общими усилиями они заложили основу челябинской школы танкостроения. Помимо этого, ленинградские специалисты активно включились и в подготовку новых инженерно-технических кадров. Несмотря на большую загруженность, Духов и его заместители вели занятия по специальным дисциплинам, организовывали для студентов практику, сотрудничали со своими учениками на рабочих местах.¹²²

Эти усилия дали свои плоды: когда после войны многие специалисты с эвакуированных в тыл машиностроительных предприятий вернулись домой, на Челябинском заводе остались свои собственные высококвалифицированные инженерные кадры.

Один из первых выпускников ЧММИ Б. Пинигин вспоминал: «Мы знали, что кировцы – «крестные отцы» нашего вуза. По-отечески они пестовали наш юный институт, заботились о нас, помогали техникой и помещениями. Также мы знали, что нас - и конструкторов-танкистов, и технологов - они готовят для себя, для Танкопрома. И мы, если не работали в цехах Танкограда, как я, то начинали здесь - на практике, на «прорывах». И первые выпускники пошли сюда. И как нам было не гордиться, что все танкоградские генералы - а много ли было генералов в городе, принимавших участие в нашей жизни - в

---

¹²⁰ Конструктор Н.Л. Духов и его Школа / сост. А.П. Моисеев, В.А. Путин. – Челябинск, 2004. – С. 313.

¹²¹ Николай Леонидович Духов – человек и конструктор: к 110-летию со дня рождения: очерки и воспоминания. – Калининград, 2014. – С. 28-33.

¹²² Конструктор Н.Л. Духов и его Школа / сост. А.П. Моисеев, В.А. Путин. – Челябинск, 2004. – С. 312.

ученом совете. А генерал-майор Духов возглавляет головную танковую кафедру и читает лекции по боевым машинам».¹²³

В 1945 году был утвержден состав Ученого совета ЧММИ, в него вошли директор Кировского танкового завода И. М. Зальцман, гл. конструктор Н. Л. Духов, гл. конструктор завода № 100 Ж. Я. Котин. Они продолжали вести учебные занятия на факультете КГМ.

Одним из соратников и преемников Н.Л. Духова принято считать М.Ф. Балжи. После окончания Харьковского университета М.Ф. Балжи в 1935 г. Был направлен на Челябинский тракторный завод, где занимал должность инженера-конструктора. В годы Великой Отечественной войны он работал под руководством Ж. Я. Котина и Н. Л. Духова. В 1943 г. М.Ф. Балжи был назначен заместителем главного конструктора Танкограда.¹²⁴ Он занимался не только серийным производством, но и участвовал в работе конструкторского бюро Танкограда.¹²⁵ С 1949 г., соратник Н.Л. Духова, продолжил его дело и стал преподавать в Челябинском механико-машиностроительном институте. В 1953 г. М.Ф. Балжи стал заведующим кафедрой колесно-гусеничных машин. За 20 лет его руководства на кафедре были созданы специально оборудованные учебные лаборатории, расширена научно-исследовательская база, сформирован коллектив высококвалифицированных преподавателей, из танкостроителей с ЧТЗ. В 1962 г. в ученом совете ЧПИ прошла защита докторской диссертации М.Ф. Балжи. Он стал первым «своим» доктором технических наук. За время его работы кафедра стала крупнейшей среди «танковых» кафедр в стране. На ней была создана научная школа по инерционным бесступенчатым передачам, которая известна в отечественной истории науки как школа Балжи.¹²⁶

---

¹²³ Пинигин Б. О Н.Л. Духове // <http://famhist.ru/famhist/tanki/000809b2.htm#000a2e2c.htm>

¹²⁴ Пушкарева Т. П. Балжи Михаил Федорович // Календарь знаменательных и памятных дат. Челябинская область, 2008 / сост. И.Н. Пережогина. – Челябинск, 2007. – С. 174–179.

¹²⁵ Конструктор Н. Л. Духов и его Школа / сост. А.П. Моисеев, В.А. Путин. – Челябинск, 2004. – С. 135.

¹²⁶ Там же. – С. 321-326.

К 1945/44 учебному году в ЧММИ была организована 21 кафедра, профессорско-преподавательский состав которых насчитывал 91 человек. Из них общего количества были обнаружены данные о 69 преподавателях.

Анализ этих данных показал, что лишь 9 преподавателей из 69 являлись выпускниками челябинских вузов (4 человека окончили Челябинский институт механизации и электрификации сельского хозяйства, 4 – Челябинский педагогический институт, и лишь 1 человек – Челябинский механико-машиностроительный институт). Из 21 заведующих кафедрами 8 человек окончили высшие учебные заведения Ленинграда, 8 – Украинской ССР, остальные 5 человек являлись выпускниками вузов других городов страны. (см. Приложение 1, Таблица 1).

Благодаря усилиям наиболее ярких и деятельных представителей «сталинградской», «ленинградской», «украинской» школ в ЧММИ и стали формироваться собственные традиции организации учебной, методической работы, научной работы. Именно многообразие научных школ, лежащих в основе организации научной работы в ЧММИ, на наш взгляд, объясняет стремительное развитие многих научных направлений в стенах Челябинского политехнического института уже в 50-60-е гг.

В целом эвакуация, вызванная военной необходимостью, рассматривалась многими ее участниками как временная мера, и несмотря на тяжелое состояние западных регионов, разрушенных в ходе военных действий, миллионы вынужденных мигрантов не оставляли мысли о возвращении на прежнее место жительства. Люди стремились воссоединиться со своими родными и близкими, оставшимися в западных областях. У многих людей на прежних местах жительства остались родственники, дети, имущество. Возвращение промышленных и научных кадров было необходимо в первую очередь для восстановления экономики западных районов. Но эвакуированные специалисты были уже активными участниками производственных процессов на уральских предприятиях, что создавало проблемы в работе этих предприятий особенно на первом этапе реэвакуации.

Тем не менее, несмотря на то, что ряд представителей «сталинградской», «ленинградской», «украинской» научных школ еще в ходе войны покинули «молодой» южно-уральский вуз, и вернулись к себе на родину, дальнейшее развитие научных школ в стенах ЧММИ, хотя и замедлилось, но не остановилось.

26 апреля 1949 г. Совета министров СССР принял постановление №1671 «Об организации Челябинского политехнического института» на базе Челябинского Механико-Машиностроительного института. Вуз продолжил свою работу в новом статусе.

«Интеллектуальная миграция» жителей западных районов СССР в восточные районы хоть и была вынужденной административной мерой, но все-таки имела и ряд положительных сторон. Высокий профессионализм и квалификация эвакуированных специалистов были успешно применены и значительно ускорили развитие высшего образования в восточных районах СССР, а также повысили уровень подготовки научных и педагогических кадров в регионах.

Таким образом, можно говорить о том, что «интеллектуальная миграция» в годы Великой Отечественной войны привела к формированию основ новых научных школ в новых высших учебных заведениях и научных центрах Советского Союза, которые были созданы в первую очередь на Урале и в Сибири. Одним из таких центров стал Челябинский механико-машиностроительный институт.

2.2. Особенности формирования и эволюции профессорско-преподавательского состава в ЧПИ в 1950-е – 1980-е годы

После окончания Великой Отечественной войны в работе ЧММИ наметился первый серьезный «кризис». С одной стороны, в связи с необходимостью восстановления народного хозяйства потребовались квалифицированные специалисты в области тракторостроения, металлургии

и энергетики. Такого рода переориентация потребовала радикального изменения материально-технической базы вузов, кадрового состава преподавателей, алгоритма организации научной работы.¹²⁷ С другой стороны, начавшаяся гонка вооружений поставила необходимость дальнейшего развития военно-промышленного комплекса.

26 апреля 1949 года Советом Министров СССР было принято решение «организовать в 1951 г., в городе Челябинске, на базе Челябинского Механико-Машиностроительного института путем объединения с ним Челябинского института механизации и электрификации сельского хозяйства». Против этого объединения выступили как руководители ЧИМЭСХ, так и многие высокопоставленные чиновники в Челябинске и Москве.¹²⁸

Однако в Челябинске сохранялась необходимость создания полноценного политехнического вуза. В результате в Министерстве высшего образования было 19 декабря 1950 года реорганизовать Челябинский механико-машиностроительный институт в Челябинский политехнический институт. В это период в институте числилось 77 преподавателей, и обучалось 920 студентов.¹²⁹

В 1953 г. в ЧПИ работали 23 кафедры, 180 штатных сотрудников. На этот период на основе использованных источников не удалось восстановить полные данные о профессорско-преподавательском составе. Было обнаружено 14 биографий заведующих кафедрами. На основе анализа 14 биографий заведующих кафедрами, было выявлено, что приблизительно 60%

---

¹²⁷ Сибиряков И.В. Южно-уральский государственный университет: от провинциального института к национальному исследовательскому университету // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Социально-гуманитарные науки. – 2013. – №3. – С. 49.

¹²⁸ Сибиряков И.В. Челябинский политехнический институт в начале 50-х годов XX века // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Социально-гуманитарные науки. – 2009. – №32. – С. 17.

¹²⁹ История ЮУрГУ в документах и материалах / сост., автор предисл., введ., заключения И.В. Сибиряков. – Челябинск, 2010. – С. 12.

являлись выпускниками ленинградских украинских, свердловских и других вузов страны (см. Приложение 2, Таблица 1).

Одной из самых важных предпосылок активного становления и развития новых научных школ можно назвать интенсивное послевоенное развитие промышленности. В условиях «холодной войны» и гонки вооружения конца пятидесятых — начала шестидесятых годов требовались масштабные научные исследования самых разных технических и технологических проблем. Во многом развитие вуза в те годы диктовала так же необходимость создания новой военной техники.

В этих условиях на кафедре «Двигатели внутреннего сгорания» ЧПИ появилась новая научная школа, начало которой связано с именем доктора технических наук, профессора, заслуженного деятеля науки и техники РСФСР Ивана Ивановича Вибе.

Профессор И.И. Вибе окончил рабфак Запорожского машиностроительного института в 1929 г. Вел научную и преподавательскую деятельность в Ленинградском институте инженеров гражданского воздушного флота, Сталинградском механическом институте, Свердловском Горном институте, Свердловском сельскохозяйственном институте (1954-1962).¹³⁰

В 1962 г. перевелся на кафедру «Двигателей внутреннего сгорания» в Челябинский политехнический институт, где проработал до конца жизни. К моменту приезда в Челябинск у И.И. Вибе был накоплен богатый педагогический и научный опыт работы в вузах страны.

В ЧПИ в 1963 г. он защитил докторскую диссертацию на тему «Скорость сгорания и рабочий цикл двигателя» (и стал первым доктором наук на Автотракторном факультете).¹³¹

---

¹³⁰ Тулинский С.В. Ученые Южно-Уральского государственного университета. — Челябинск, 1998. — С. 16.

¹³¹ Шароглазов Б.А., Фарафонов М.Ф. Профессор И.И. Вибе и его // Южный Урал в судьбе России: к 70-летию Челябинской области: материалы науч.-практ. конф. — Челябинск, 2003. — С. 316.

Г.П. Вяткин, занимавший должность ректора ЧПИ-ЧГТУ в 1983-2005 годах, следующим образом охарактеризовал вклад профессора И.И. Вибе: «Его научная деятельность сделала кафедру ДВС известной в нашей стране и за рубежом. Научная и педагогическая деятельность профессора И.И. Вибе послужила росту авторитета кафедры».¹³²

В ЧПИ И.И. Вибе была основана научная школа исследования и моделирования процессов и рабочего цикла поршневых тепловых машин (двигателей). Под его научным руководством было защищено 4 докторских и 5 кандидатских диссертаций.

Потребности быстро развивающегося ракетно-космического комплекса страны выдвинули на передний план научное направление, связанное с системами автоматического управления. В 1957 г. в ЧПИ был создан Приборостроительный факультет. Его первым деканом был назначен Л.Р. Сильченко, который окончил Харьковский электротехнический институт (1941), и был эвакуирован в Челябинск с Харьковским тракторным заводом. Первой кафедрой нового факультета стала кафедра «Автоматики и телемеханики», которой заведовал Г.С. Черноруцкий. Факультет активно начал подготовку специалистов по и важным для отечественной промышленности инженерным специальностям.¹³³

Г.С. Черноруцкий в 1948 г. окончил Ленинградский индустриальный институт, а в 1952 г. аспирантуру Ленинградского электротехнического института им. В.И. Ульянова (Ленина). Первоначально он был направлен на преподавательскую работу в Дальневосточный политехнический институт им. В.В. Куйбышева.

---

¹³² Вяткин Г.П. Из истории становления Южно-Уральского государственного университета // Актуальные проблемы теории и практики современного двигателестроения: тр. Междунар. науч.-техн. конф. – Челябинск, 2003. – С. 6

¹³³ Сибиряков И.В. ЮУрГУ: основные вехи истории // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Социально-гуманитарные науки. – 2008. – №11. – С. 25.

Свою научно-педагогическую деятельность Г.С. Черноруцкий продолжил в Челябинском политехническом институте в 1955 г. С 1956 г. – заведующий первой на приборостроительном факультете кафедры автоматики и телемеханики, с 1962 г. – заведующий вновь организованной кафедры систем автоматического управления.

В 1966 г. Черноруцкий Г.С. защитил докторскую диссертацию, в 1967 г. утвержден в ученом звании профессора. Им была основана научная школа автоматического управления, 12 ее участников стали докторами наук, под его руководством 52 соискателя защитили кандидатские диссертации.¹³⁴ Он воспитал талантливых последователей: д.т.н., профессора Б.С. Яковлева, д.т.н., профессора В.А. Цыганкова, д.т.н., профессора, действительного члена Метрологической академии России А.Л. Шестакова, д.т.н., профессора Л.С. Казаринова и других..¹³⁵

Академик В.П. Макеев в 1948 г. окончил Московский авиационный институт, в 1959 – высшие инженерные курсы МВТУ имени Баумана. В 1955 году Виктор Петрович по предложению С.П. Королева был назначен главным конструктором Специального конструкторского бюро (СКБ-385) в г. Миассе. С 1962 г. по совместительству преподавал в Челябинском политехническом институте, где возглавлял кафедру «Летательные аппараты» на Аэрокосмическом факультете. Академик В.П. Макеев основал научную школу «Ракетные комплексы морских баллистических ракет».

В этот период так же были созданы такие научные школы, как школа «Гидродинамическая теория трения» профессора А.Г. Бургвица, выпускника МВТУ им. Баумана¹³⁶, школы сварщиков-прочнистов О.А. Бакши, выпускника металлургического факультета Ленинградского

---

¹³⁴ Тулинский С.В. Указ. соч.– С. 152.

¹³⁵ Загребин И. Вызов времени // Технополис. – 2013. – № 14. – С. 2.

¹³⁶ Тулинский С.В. Указ. соч. – С. 15.

политехнического института (1942)¹³⁷, началось становление уральской школы прочнистов Д.А. Гохфельда.

Д.А. Гохфельд был в 1941 г. студентом Московского авиационного института. В первые дни войны ушел добровольцем на фронт, однако в октябре 1941 г., И.В.Сталин издал приказ о возвращении из армии в вузы студентов технических специальностей. Последующая учеба Д. Гохфельда, а затем работа инженером кафедры МАИ и аспирантом были неразрывно связаны с практической работой на заводах авиационных двигателей.¹³⁸

В декабре 1947 г. Давид Аронович успешно защитил кандидатскую диссертацию и по распределению был направлен в Челябинск для работы в механико-машиностроительном институте (ЧММИ). В 1949 г. по инициативе Давида Ароновича была создана кафедра сопротивления материалов, и он был назначен ее заведующим. В мае 1967 г. он защитил докторскую диссертацию.¹³⁹

Будучи основателем научной школы прочнистов, новых направлений исследований, Давид Аронович Гохфельд создал математическую теорию процессов стабильного малоциклового деформирования, развил ее расчетные методы и практические приложения. Под его руководством кафедра принимала участие в решении проблемы прочности атомных реакторов, развивала работы, связанные со структурными моделями сред и конструкций. Д.А. Гохфельд подготовил 40 кандидатов и 3 докторов наук.¹⁴⁰

Специфика быстро развивающейся промышленной области с большим удельным весом металлургической промышленности обусловила возникновение научных школ и в этой отрасли.

---

¹³⁷ Тулинский С.В. Указ. соч. – С. 195-228

¹³⁸ Чернявский О.Ф. Результаты и перспективы работы Челябинской научной школы прочнистов" Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Машиностроение. – 2019. – №2. – С. 76.

¹³⁹ Там же. – С. 77.

¹⁴⁰ Тулинский С.В. Указ соч. – Челябинск, 1998. – С. 166.

На кафедре «Обработка металлов давлением» В.Н. Выдрин, выпускник Уральского политехнического института, основал челябинскую научную школу прокатчиков. П.В. Черногоров, выпускник Ленинградского политехнического института создал «Научно-педагогическую школу литейного производства. Получивший мировую известность крупный ленинградский ученый А.Н. Морозов во время работы в ЧПИ основал научную школу «Металлургии стали и сплавов». Большой вклад в развитие металлургической науки внесли научные школы, под руководством свердловских ученых: «Металловедение и термическая обработка металлов» под руководством М.М. Штейнберга, а также научная школа «Физическая химия металлургических систем и процессов профессора В.А. Кожеурова.¹⁴¹

Реализуя опыт теоретических и экспериментальных исследований, представители этих научных школ выполнили ряд фундаментальных разработок прикладного характера, которые занимают достойное место среди достижений научных школ металлургов России.¹⁴²

«Перестройка» самым существенным образом изменила все стороны жизни советского общества, и система высшего образования исключением не стала. Хотя процессы, происходившие в ЧПИ в годы «перестройки», были во многом типичны для советской высшей школы на ее последнем этапе, ЧПИ сумел максимально быстро адаптироваться к новым социальным, экономическим и политическим условиям.

В 1985 году в ЧПИ насчитывалось 18 факультетов, 80 кафедр, шла подготовка студентов по 44 специальностям. К концу второго семестра летом 1985 г. учебный процесс вели 1437 преподавателей.

2 января 1985 года ректор ЧПИ В.В. Мельников приказом министра высшего и среднего специального образования СССР В.П. Елютина был освобожден от занимаемой должности «по состоянию здоровья» и в связи с

---

¹⁴¹ Тулинский С.В. Указ. соч. – С. 195-228.

¹⁴² Антонова О.В. Динамика научных школ ЮУрГУ // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Социально-гуманитарные науки,. – 2006. – №2. – С. 104.

переходом «на научно-педагогическую работу». Новым ректором ЧПИ вскоре был назначен Г.П. Вяткин.¹⁴³

Именно в первые годы перестройки в ЧПИ заметно ускорились процессы обновления кадров. Произошла смена руководителей многих ведущих кафедр и факультетов института. Так кафедру «Станки и инструмент» в 1986 г. возглавил И.Я. Мирнов, кафедру «Политическая экономия» В.И. Бархатов, кафедру «Железобетонных конструкций» Ю.А. Иващенко. Кафедру прикладной механики, динамики и прочности машин в 1988 г. возглавил О.Ф. Чернявский, кафедру «Двигатели летательных аппаратов» В.А. Елюхин, кафедру обработки металлов давлением В.Г. Дукмасов. В 1985 г. деканом автотракторного факультета стал д. т. н., профессор Г. Д. Драгунов. В 1986 г. деканом энергетического факультета избран д. т. н., профессор Е.В. Торопов. В 1988 г. деканом металлургического факультета стал д. т. н., профессор В. Е. Рощин. В 1985 г. проректором по научной работе ЧПИ стал доктор технических наук, профессор Н.И. Гриненко, в 1987 г. его сменил д. т. н., профессор М. М. Тверской, а новым проректором института по учебной работе в 1989г. стал д. т. н., профессор Г. Г. Михайлов.¹⁴⁴

Важно отметить, что по сравнению с предыдущими этапами развития вуза, когда руководителями факультетов и кафедр были ученые из разных регионов страны, в данный период большая часть руководящего состава, включая ректора Г.П. Вяткина, являлись выпускниками ЧПИ (см. Приложение 4, таблица 1).

Развитие сильных технических научных школ послужило толчком для развития в университете гуманитарных научных направлений. Вначале гуманитарные кафедры появлялись на технических факультетах, а затем стали формироваться в самостоятельные факультеты. Руководство института в конце 1980-х годов хорошо понимало новой тенденции в развитии системы

---

¹⁴³ Сибиряков И. В. Челябинский политехнический институт в годы «Перестройки» (1985-1991 гг.) // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Социально-гуманитарные науки. – 2014. – №2. – С. 34.

¹⁴⁴ Там же. – С. 36.

высшего образования СССР. Для удовлетворения интересов советского общества к историческим, политологическим, социологическим проблемам необходимо было создать в вузе гуманитарных специальностей. Уже в 1989 г. в институте был создан факультет общественных наук. В результате чего руководство ЧПИ четко понимало необходимость изменения статуса вуза. 31 октября 1990 г. приказом № 679 Государственного комитета СССР по народному образованию Челябинский политехнический институт имени ленинского комсомола был переименован в Челябинский государственный технический университет.¹⁴⁵

Подводя итог, можно говорить о том, что в период с 1940-х по 1960-е годы значительная часть ведущих преподавателей ЧПИ приехала в Челябинск из других регионов страны. Наиболее часто среди основателей научных школ ЧПИ встречались представители «сталинградской», «ленинградской», «украинской», «московской», «свердловской» научных школ.

Ученые из Ленинграда, Сталинграда и Харькова составили основной костяк преподавателей на начальном этапе создания и развития ЧММИ-ЧПИ, так как именно из этих городов в Челябинск были эвакуированы высшие учебные заведения и промышленные предприятия. Несмотря на то, что большая часть ученых в результате реэвакуации вернулись в свои родные города, часть профессорско-преподавательского состава осталась в Челябинске и продолжила работу в молодом вузе.

В 1950-70-х годах эта тенденция сохранилась. Однако в середине 1980-х годов большинство руководящих должностей в вузе занимали, ученые, которые являлись выпускниками своего института.

На примере ректорского корпуса можно проследить, что с 1943 по 1984 год институт возглавляли представители из вузов различных городов страны.

---

¹⁴⁵ Сибиряков И. В. Челябинский политехнический институт в годы «Перестройки» (1985-1991 гг.) // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Социально-гуманитарные науки. – 2014. – №2. – С. 34.

Начиная лишь с Г.П. Вяткина, руководство институтом переходит в руки собственных выпускников. Статистически данное явление уловить в полной мере достаточно тяжело, однако можно предположить, что подобные процессы могли идти и на других уровнях, в частности среди проректоров, заведующих кафедрами, деканов факультетов (см. Приложение 4, Таблица 1).

Интенсивность миграционных потоков, в которых принимала участие интеллектуальная элита страны, заметно сократилась. Новый всплеск интеллектуальной миграции, в которой участвовали преподаватели ЧГТУ пришелся уже на 90-е гг. XX века.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Интеллектуальная миграция – сложный социальный процесс, глубоким изучением которого занимаются исследователи лишь с середины XX века. Особый интерес к этой проблеме проявляют большинство отечественных гуманитарных наук. Среди ученых на современном этапе отсутствует единая точка зрения относительно сущности данного явления, видов интеллектуальной миграции, а так же ее функциональных особенностей.

Можно говорить о том, что, отсутствие и общепринятого согласованного определения термина «интеллектуальная миграция», создает серьезные проблемы для изучения данного феномена. Участие в разработке данной проблематики специалистов разных наук (социологов, экономистов, историков и т.д.) осложняет создание единого содержательного понятийного аппарата. Нужно обратить внимание на то, что наиболее часто используемые определения различных сторон интеллектуальной миграции (как внешней, так и внутренней) носят негативную окраску и обозначают преимущественно «утечку мозгов».

На наш взгляд, такое явление, как миграция интеллектуалов имеет свою специфику, и порой может приносить положительные результаты. Потоки интеллектуальных мигрантов могут двигаться по территории одной страны, а могут в процессе «обмена мозгов» возвращаться обратно в страну, принося новые научные идеи, интеллектуальный капитал, опыт организации научных исследований. Данные процессы в СССР носили особый характер, имели свою специфику, причины и последствия.

Важно подчеркнуть, что в первой половине XX века в России, а затем и в СССР начались некоторые миграционные процессы, которые условно можно отнести к интеллектуальной миграции. Они ускорились в годы гражданской войны и в первые годы после ее окончания. Показательно, что, если в первые годы существования Советского Союза из страны в ряде случаев еще можно было выехать легально, то с каждым годом это было сделать все сложнее. Миграционные потоки в Советском Союзе особенно в 30-40-е гг. в основном

были распределены внутри страны, где административным путем производилось перераспределение рабочей силы и высококвалифицированных специалистов. В условиях плановой экономики была создана система подготовки и распределения квалифицированных кадров, благодаря которой необходимые специалисты появились даже в самых дальних уголках страны. Однако далеко не всегда распределение было добровольным и производилось исходя из целей хозяйственной политики государства.

Миграционные потоки в СССР лишь частично формировались из самостоятельных переселенцев, которые по личной инициативе могли менять место жительства на избранный ими район и населенный пункт. Выбор мог быть обусловлен их индивидуальными предпочтениями и особенностями факторов рынков труда и жилья. В то же время образование давало людям доступ к различным социальным позициям. На первом этапе истории СССР, политика государства в области образования ограничивала возможности получения образования для некоторых групп населения. В дальнейшем ситуация изменилась.

Тем не менее, советское государство почти все время своего существования регулировало большую часть легальных миграционных потоков, и данная политика носила плановый, массовый и приказной - одним словом, принудительный характер.

Великая Отечественная война стимулировала развитие высшего образования в разных регионах страны, расширила область прикладных научных исследований, способствовала созданию тесных связей между наукой и производством. Эвакуация высших учебных заведений на Восток вызвала новую волну миграции интеллектуалов внутри СССР.

Некоторые стороны процесса интеллектуальной миграции периода Великой Отечественной войны, которые привели к формированию собственной научной и инженерной школы на Южном Урале, хорошо можно

увидеть на примере истории Челябинского механико-машиностроительного института.

Благодаря совместной деятельности наиболее ярких представителей «сталинградской», «ленинградской», «украинской» школ в ЧММИ и стали формироваться собственные традиции организации учебной, методической работы, научной работы.

Возвращение промышленных и научных кадров было необходимо в первую очередь для восстановления экономики западных районов. Но эвакуированные специалисты были уже активными участниками производственных процессов на уральских предприятиях, что создавало проблемы в работе этих предприятий особенно на первом этапе реэвакуации.

«Интеллектуальная миграция» жителей западных районов СССР в восточные районы хоть и была вынужденной административной мерой, но все-таки имела и ряд положительных сторон. Высокий профессионализм и квалификация эвакуированных специалистов были успешно применены и значительно ускорили развитие высшего образования в восточных районах СССР, а также повысили уровень подготовки научных и педагогических кадров в регионах.

Особенностью формирования профессорско-преподавательского состава ЧММИ-ЧПИ, являлось то, что в период с 1940-х по 1960-е годы ведущие преподаватели ЧПИ часто получали высшее образование и защищали диссертации в других высших учебных заведениях страны. Во многом это было связано с тем, что в Челябинске собственная традиция высшего инженерного образования и соответствующих научных исследований находилась еще в стадии формирования.

В годы Великой Отечественной войны в Челябинск были направлены ученые из Сталинграда, Москвы, Ленинграда, которые до этого времени уже вели активную научную работу и являлись представителями разных научных направлений. Война внесла серьезные коррективы в научную жизнь страны.

Весь свой научный багаж, все знания, новаторские идеи, ученые направили на конкретные задачи, решение которых было необходимо для нужд фронта.

Ученые, приехавшие на работу в «молодой» челябинский вуз из Ленинграда, Сталинграда и Харькова, составили основной костяк преподавателей на начальном этапе создания и развития ЧММИ-ЧПИ-ЧГТУ. После эвакуации часть профессорско-преподавательского состава осталась в Челябинске и продолжила работу в «молодом» вузе, в результате чего дальнейшее развитие собственных научных школ, хотя и замедлилось, но не остановилось.

Именно многообразие научных школ, лежащих в основе организации научной работы в ЧММИ, на наш взгляд, объясняет стремительное развитие многих научных направлений в стенах Челябинского политехнического института уже в 50-60-е гг.

В 1940-70-х годах практически все руководящие должности в вузе, в том числе и должности заведующих кафедрами и деканов факультетов, занимали ученые из ленинградских, украинских, московских а так же свердловских институтов. Сложившиеся научные школы динамично развивались и плодотворно функционировали даже в тех случаях, когда их основатели покидали стены вуза – работу основоположников подхватывали их ученики. На базе сложившихся школ появлялись новые научные направления, которые становились основой новых школ с новым коллективом единомышленников и совершенно новыми научными задачами.

С середины 1980-х годов интенсивность миграционных потоков, в которых принимала участие интеллектуальная элита страны, заметно сократилась. ЧПИ превращается в центр воспроизводства собственных кадров. К середине 1980-х годов, в результате кадровой перестановки, большинство руководящих должностей в вузе занимали, ученые, которые являлись его выпускниками.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Источники

Архивные источники

Объединенный государственный архив Челябинской области

1. Ф. 288-П. Челябинский областной комитет КПСС; г. Челябинск Челябинской области (1934-1962, 1964-1991).

Опубликованные источники

2. Конструктор Н.Л. Духов и его Школа : монография / сост. А.П. Моисеев, В.А. Путин. – Челябинск: Южно-Урал. кн. изд-во, 2004. – 448 с. – Текст : непосредственный.
3. Николай Леонидович Духов — человек и конструктор: к 110-летию со дня рождения: очерки и воспоминания : сборник / отв. ред. Т.Г. Новикова. – Калининград: Аксиос, 2014. – 136 с. – Текст : непосредственный.
4. Пинигин, Б. О Н.Л. Духове / Ю. Пинигин. – Текст : электронный // Семейные истории : электронная библиотека. – 2010. – URL : <http://famhist.ru/famhist/tanki/000809b2.htm#000a2e2c.htm> (дата обращения: 10.01.2020).
5. Сталин, И.В. Отчетный доклад на XVIII съезде партии о работе ЦК ВКП(б) 10 марта 1939 года / И.В. Сталин. – Текст : непосредственный // Сталин И.В. Сочинения. – Т. 14. – Москва: Издательство «Писатель», 1997. – С. 290–341.
6. Тулинский, С.В. Ученые Южно-Уральского государственного университета : монография / С.В. Тулинский. – Челябинск: Издательство ЮУрГУ, 1998. – 297 с. – Текст : непосредственный.
7. Постановление ЦИК и СНК СССР об улучшении использования молодых специалистов 15.09.1933 г./ ЦИК и СНК СССР. – Текст : электронный // Музей истории российских реформ им. Петра Столыпина : электронная библиотека. – 2013. – URL : <http://xn--e1aaejmenosxq.xn--p1ai/node/13995> (дата обращения: 24.04.2020).

Сборники документов

8. История ЮУрГУ в документах и материалах : сборник документов / составитель, автор предисловия, введения, заключения И.В. Сибиряков. – Челябинск : Изд. центр ЮУрГУ, 2010. – 415 с. – Текст : непосредственный.
9. Коммунистическая партия Советского Союза. Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и Пленумов ЦК (1898-1988) / сост. А.Г. Егоров, К.М. Боголюбов. – Москва: Политиздат, 1985. – Т. 6. – 431 с. – Текст : непосредственный.

Литература

10. Ананьев, С.А. Историография миграционных процессов России (конец XX – начало XXI века) / С.А. Ананьев. – Текст: непосредственный // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Издательство «Грамота», 2012. – № 1. – С. 17-20.
11. Антонова, О.В. Динамика научных школ ЮУрГУ / О.В. Антонова. – Текст : непосредственный // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Социально-гуманитарные науки. – Челябинск: Изд-во ЮУрГУ, 2006. – №2. – С. 104-105.
12. Ахиезер, А.И. Лев Давидович Ландау / А.И. Ахиезер. – Текст : непосредственный // Украинский физический журнал. – Киев: Институт физики НАН Украины, 1969. – Т.14. – № 7. – С. 1057-1059.
13. Ахиезер, А.С. Миграция в российской истории / А.С. Ахиезер. – Текст : непосредственный // Полития. – Москва: АНО «Полития», 2004. – №4. – С. 69-76.
14. Бурдые, П. Формы капитала / Бурдые П. – Текст : электронный // Гуманитарный портал : гуманитарная библиотека. – 2009. – URL : <https://gtmarket.ru/laboratory/expertize/2009/2601> (дата обращения: 10.11.2019).

15. Быстряков, А.Я. Интеллектуальный капитал и интеллектуальная миграция в условиях глобализации : монография / А.Я. Быстряков, Е.М. Григорьева, А.В. Должикова, В.Ю. Леденева, Е.В. Пономаренко, Е.В. Савенкова. – Москва: Проспект, 2017. – 80 с. – Текст : непосредственный.
16. Василенко, П.В. Основные этапы и направления исследования миграции населения в отечественной науке / П.В. Василенко. – Текст : непосредственный // Псковский регионологический журнал. – Псков: Псковский государственный университет, 2014. – №17. – С. 40-52.
17. Васина, И.И. Иностранцы рабочие и специалисты на предприятиях Урала в годы первой пятилетки / И.И. Васина. – Текст : электронный // Электронный научный архив УрФУ : электронный архив. – 2012. – URL : <http://elar.urfu.ru/handle/10995/39915> (дата обращения: 14.11.2019).
18. Человек столетия: Юлий Борисович Харитон : монография / под. ред. Михайловой В.Н. – Москва: ИЗДАТ., 1999. — 664 с. – Текст : непосредственный.
19. Волох, В.А. Миграция населения как объект научного исследования: сущность, современные трактовки и классификация / В.А. Волох. – Текст: непосредственный // PolitBook. – Чебоксары: НИИ общественных и политических наук, 2015. –№1. – С. 7-16.
20. Вяткин, Г.П. Из истории становления Южно-Уральского государственного университета / Г.П. Вяткин. – Текст : непосредственный // Актуальные проблемы теории и практики современного двигателестроения: тр. Междунар. науч.-техн. конф. – Челябинск: Издательство ЮУрГУ, 2003. – С. 5-6.
21. Главацкий, М.Е. «Философский пароход»: год 1922-й: Историографические этюды : монография / М.Е. Главацкий. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2002. – 224 с. – Текст : непосредственный.

22. Дусенбаев, А.А. Экономическая история России : монография / А.А. Дусенбаев – Текст : электронный // ВикиЧтение : электронная библиотека. – 2015. – URL : <https://econ.wikireading.ru/42100> (дата обращения: 21.03.2020).
23. Дусь, Ю.П. Миграция специалистов и научных кадров в мировом хозяйстве : монография / Ю.П. Дусь. – Новосибирск: Наука, 2006. – 267 с. – Текст : непосредственный.
24. Егоров, В.В. «Философский пароход» или как из России выгоняли знаменитостей / В.В. Егоров. – Текст : электронный // Издательство «Молодой учёный» : электронный журнал. – 2012. – URL : <https://moluch.ru/archive/44/5295/> (дата обращения 20.03.2020).
25. Ермичев, А.А. Заметки о «философском пароходе» / А.А. Ермичев. – Текст : непосредственный // Соловьевские исследования.– Иваново: Ивановский государственный энергетический университет имени В.И. Ленина, 2014. – № 3. – С. 120-138.
26. Есаков, В.Д. Почему П.Л. Капица стал невыездным / В.Д. Егоров. – Текст : непосредственный // Вестник Российской Академии наук. – Москва: РАН, 1997. – Т. 67. – № 6. – С. 543-553.
27. Жуковская, Д. Причины и судьбы эмиграции после революции 1917 г. / Д. Жуковская. – Текст : электронный // Историк : общественно-политический журнал. – 2016. – URL : http://www.historicus.ru/sudba_emigratsii/# (дата обращения: 10.02.2020).
28. Зайончковская, Ж.А. Миграция населения СССР и России в XX веке: эволюция сквозь катаклизмы / Ж.А. Зайончковская. – Текст : непосредственный // Проблемы прогнозирования. – Москва: Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН, 2000. – №4. – С. 1-15.
29. Ионцев, В.А. Эмиграция и репатриация в России / В.А. Ионцев, Н.М. Лебедева, М.В. Назаров, А.В. Окорочков. – Текст : электронный // CIS Development Foundation, Inc. : официальный сайт. – 2014. – URL : <http://www.cisdf.org/TRM/Ionzev/index.html> (дата обращения 24.10.2019).

30. История советского атомного проекта: документы, воспоминания, исследования. Вып. 1 : сборник / ред.; сост. В.П. Визгин. – Москва: Янус-К, 1998. – 392 с. – Текст : непосредственный.
31. Кирсанов, К.А. Базовые модели миграциологии / К.А. Кирсанов, В.А. Волох, А.В. Очиров. – Текст : непосредственный // Науковедение. – Москва: Издательский центр «Науковедение», 2012. – №2. – С. 1-11.
32. Коган, Л.А. «Выслать за границу безжалостно». (Новое об изгнании духовной элиты) / Л.А. Коган. – Текст : электронный // ИИЕТ РАН : официальный сайт. – 2010. – URL : <http://old.ihst.ru/projects/sohist/papers/vf/1993/9/61-84.htm> (дата обращения: 11.02.2020).
33. Коробецкий, И.А. Эвакуационные процессы и деятельность вузов по мобилизации ресурсов Южного Урала на нужды обороны в годы Великой Отечественной войны / И.А. Коробецкий, И.А. Шебалин. – Текст : непосредственный // Вестник Оренбургского государственного университета, 2013. – №5. – С. 51-56.
34. Коробецкий, И.А., Шебалин И.А. Эвакуационные процессы и деятельность вузов по мобилизации ресурсов Южного Урала на нужды обороны в годы Великой Отечественной войны // Вестник Оренбургского государственного университета.– Оренбург: Оренбургский государственный университет, 2013. – №5. – С. 53.
35. Куманев, Г.А. Война и эвакуация В СССР. 1941-1942 годы / Г.А. Куманев. – Текст : электронный // VIVOS VOCO : электронная библиотека. – 2016. – URL : <http://vivovoco.astronet.ru/VV/JOURNAL/NEWHIST/EVACO.HTM#9> (дата обращения: 24.10.2019).
36. Лапко, А.Ф. Развитие высшего образования в СССР в период трех первых пятилеток / А.Ф. Лапко. – Текст : непосредственный // Успехи математических наук. – Москва: Наука, 1972. – № 6. – С. 3-23.

37. Лебедева, М.М. Миграционные процессы в конце XX – начале XXI вв. Основные причины особенности современной интеллектуальной миграции/ М.М. Лебедева // Интеллектуальная миграция в современном мире: учеб. пособие / под. ред. М.М. Лебедевой. – Москва: ГИМО-Университет, 2014. – 253 с. – Текст : непосредственный
38. Леденева, В.Ю. Интеллектуальная миграция: мировые и российские тенденции / В.Ю. Леденева. – Текст : непосредственный // Высшее образование в России. – Москва: Московский политехнический университет, 2014. – № 2 – С. 106-113.
39. Мамонов, В.Ф. Челябинский государственный педагогический университет : монография / В.Ф. Мамонов – Челябинск: ЧГПУ, 1999. – 191 с. – Текст : непосредственный.
40. Меметов, В.С. О некоторых методологических подходах в изучении понятия «интеллигенция» в отечественной историографии / В.С. Меметов. – Текст : непосредственный // Интеллигенция и мир. – Иваново: Ивановский государственный университет, 2008. – №2. – С 7-26.
41. Мирская, Е.З. Научные школы: история, проблемы и перспективы // Науковедение и новые тенденции в развитии российской науки / Е.З. Мирская. – Текст : непосредственный. – Москва: Логос, 2005. – С. 244-265.
42. Митин, Д.Н. Интеллектуальная миграция: Сущность, последствия и пути решения / Д.Н. Митин. – Текст : непосредственный // Вестник РУДН, серия Политология. – Москва: Изд-во РУДН, 2011. – № 1. – С. 41-47.
43. Морозов, В.М. Интеллектуальная миграция в Израиль: российский аспект / В.М. Морозов. – Текст : непосредственный // Науковедение. – Москва: Издательский центр «Науковедение», 2012. – №6 – С. 238-241.
44. Научные школы ЮУрГУ. История развития : монография / под ред. А.Л. Шестакова, Г.П. Вяткина. – Челябинск: Изд-во ЮУрГУ, 2008. – 600 с. – Текст : непосредственный.

45. Пашковская, Т.Г. История миграции: современные тенденции в методологии / Т.Г. Пашковская. – Текст : непосредственный // Гуманитарно-педагогические исследования. – Магнитогорск: Магнитогорский государственный технический университет, 2018. – №3. – С. 37-42.
46. Петрунева, Р.М. Научно-исследовательская деятельность преподавателей Сталинградского механического института в годы Великой Отечественной войны / Р.М. Петрунева, С.П. Мишта. – Текст : непосредственный // PRIMO ASPECTU. – Волгоград: Волгоградский государственный технический университет, 2019. – №4. – С. 58-67.
47. Полян, П.М. Не по своей воле... История и география принудительных миграций в СССР : монография / П.М. Полян. – Москва: О.Г.И – Мемориал, 2001. – 329 с. – Текст : непосредственный.
48. Полян, П.М. Эмиграция: кто и когда в XX веке покидал Россию / П.М. Полян. – Текст : электронный // Демоскоп Weekly : электронный журнал. – 2006. – URL : <http://www.demoscope.ru/weekly/2006/0251/analit01.php> (дата обращения: 13.12.2019).
49. Потемкина, М.Н. Историческое пространство эвакуации (1941-1945 гг.) / М.Н. Потемкина. – Текст : непосредственный // Проблемы истории, филологии, культуры. – Магнитогорск: Магнитогорский государственный технический университет, 2012. – №3. – С. 124-133.
50. Потёмкина, М.Н. Психологический аспект эвакуации в годы Великой Отечественной войны / М.Н. Потемкина. – Текст : непосредственный // Вестник Челябинского государственного университета. – Челябинск: Челябинский государственный университет, 2012. – №16. – С. 58-61.
51. Потемкина, М.Н. Эвакуация и национальные отношения в советском тылу в годы Великой Отечественной войны (на материалах Урала) / М.Н. Потемкина. – Текст : электронный // VIVOS VOCO : электронная библиотека. – 2017. –URL :

<http://vivovoco.astronet.ru/VV/JOURNAL/RUHIST/EVAC.HTM#24> (дата обращения: 27.04.2020).

52. Пушкарева, Т.П. Балжи Михаил Федорович / Т.П. Пушкарева. – Текст : непосредственный // Календарь знаменательных и памятных дат. Челябинская область, 2008 / сост. И.Н. Пережогина. – Челябинск: Каменный пояс, 2007. – С. 174–179.
53. Рокитянский, Я.Г. Без историографии нет исторической науки / Я.Г. Рокитянский. – Текст : электронный // ИИЕТ РАН : официальный сайт. – 2011. – URL : <http://old.ihst.ru/projects/sohist/papers/vran/2003/9/848-852.htm> (дата обращения: 24.01.2020).
54. Рыбаковский, Л.Л. Миграции населения (вопросы теории) // Л.Л. Рыбаковский : официальный сайт. – 2011. – URL : <http://rybakovsky.ru/migracia2c.html> (дата обращения: 14.02.2020).
55. Сибиряков, И.В. Аспирантура ЮУрГУ: страницы истории : монография / И.В. Сибиряков. – Челябинск: Издательство ЮУрГУ, 2011. – 316 с. – Текст : непосредственный.
56. Сибиряков, И.В. Феномен российской «интеллектуальной миграции» / И.В. Сибиряков. – Текст : непосредственный // Наука ЮУрГУ: материалы 71-й научной конференции. Секции социально-гуманитарных наук. – Челябинск: Изд-во ЮУрГУ, 2019. – С.183-187.
57. Сибиряков, И.В. Челябинский механико-машиностроительный институт в первые послевоенные годы / И.В. Сибиряков. – Текст : непосредственный // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Социально-гуманитарные науки. – Челябинск: Изд-во ЮУрГУ, 2009. – №9. – С. 11-14.
58. Сибиряков, И.В. Челябинский политехнический институт в годы «Перестройки» (1985-1991 гг.) / И.В. Сибиряков. – Текст : непосредственный // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Социально-гуманитарные науки. – Челябинск: Изд-во ЮУрГУ, 2014. – №2. – С. 33-39.

59. Сибиряков, И.В. Челябинский политехнический институт в начале 50-х годов XX века / И.В. Сибиряков. – Текст : непосредственный // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Социально-гуманитарные науки. – Челябинск: Изд-во ЮУрГУ, 2009. – №32. – С. 16-22.
60. Сибиряков, И.В. Южно-уральский государственный университет: от провинциального института к национальному исследовательскому университету / И.В. Сибиряков. – Текст : непосредственный // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Социально-гуманитарные науки. – Челябинск: Изд-во ЮУрГУ, 2013. – №3. – С. 48-51.
61. Сибиряков, И.В. ЮУрГУ: основные вехи истории / И.В. Сибиряков. – Текст : непосредственный // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Социально-гуманитарные науки. – Челябинск: Изд-во ЮУрГУ, 2008. – №21. – С. 21-30.
62. Сиверцева, Н.Л. Великая Отечественная война и высшая школа / Н.Л. Сиверцева. – Текст : непосредственный // Социологические исследования. – 1995. – № 5. – С. 35-44.
63. Сперанский, А.В. Высшая школа СССР в 1941-1945 гг.: экзамены войны / А.В. Сперанский. – Текст : непосредственный // Вестник ЮУрГУ. Серия: Социально-гуманитарные науки. – Челябинск: Изд-во ЮУрГУ, 2015. – №3. – С. 33-38.
64. Сперанский, А.В. Культура Урала как источник духовных сил российского народа в годы Великой Отечественной войны / А.В. Сперанский. – Текст : электронный // Академия исторических наук : официальный сайт. – 2015. – URL : <http://ainros.ru/materPP/479PobPrib.htm> (дата обращения: 24.01.2020).
65. Тулинский, С.В. Южно-Уральский государственный университет, 1943-2003: ист. очерк : монография / С.В. Тулинский. – Челябинск: Издательство ЮУрГУ, 2003. – 271 с. – Текст : непосредственный

66. Устюжанина, Е.В. Научная школа как структурная единица научной деятельности : монография / Е.В. Устюжанина, С.Г. Евсюков, А.Г. Петров, Р.В. Казанкин, М.Б. Дмитриева. – Москва: ЦЭМИ РАН, 2011. – 70 с. – Текст : непосредственный.
67. Ушкалов, И.Г. Утечка умов. Масштабы. Причины. Последствия : монография / И.Г. Ушкалов, И.А. Малаха. – Москва: Эдиториал УРСС, 1999. – 173 с. – Текст : непосредственный.
68. Федорова, А.В. Миграции населения на Южном Урале в годы Великой Отечественной войны / А.В. Федорова, Е.Г. Богданова. – Текст : непосредственный // Демографический потенциал стран ЕАЭС: VIII Уральский демографический форум. – Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2017. – Т. 1. – С. 166-169.
69. Фрумин, И. Незавершенный переход: от госплана – к мастер-плану / И. Фрумин, Я. Кузьминов. – Текст : электронный // Отечественные записки : электронный архив журнала. – 2013. – URL : <http://www.strana-oz.ru/2013/4/nezavershennyu-perehod-ot-gosplana---k-master-planu> (дата обращения: 10.05.2020).
70. Glass, H., Choy, W.K. Brain Drain or Brain Exchange / H. Glass, Choy W.K. – Текст : электронный // Treasury New Zealand : official site. – 2001. – URL : <https://treasury.govt.nz/publications/wp/brain-drain-or-brain-exchange-wp-01-22-html> (дата обращения: 10.04.2020).
71. Morano-Foadi, S. Scientific Mobility, Career Progression, and Excellence in the European Research Area / S. Morano-Foadi. – Text : unmediated // International Migration. – Hoboken: Wiley-Blackwell, 2005. – №5. – P. 133-164.